В. Н. АЛЕКСАНДРЕНКО

ЕВРОПЕЙСКІЯ ДЕРЖАВЫ И ПОЛЬША

ВЪ НАЧАЛѢ XIX В. (1807—1815).

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Іюнь 1908 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1908.

277
37

ЕВРОПЕЙСКІЯ ДЕРЖАВЫ И ПОЛЬША ВЪ НАЧАЛѢ XIX в. (1807–1815).

В. Н. Александренко.

Глава I. Предварительныя замѣчанія. Краткое содержаніе трактатовъ (XVIII вѣка) о раздѣлахъ Польши и судьба польскихъ земель. Эмиграція. Надежды поляковъ на Наполеона, двойственность его политики и основная ея тенденція.

Какъ извѣстно, послѣдовательные раздѣлы Польши въ концѣ XVIII в. закончили исторію этого государства или, какъ выражаются нѣкоторые историки, „постепенный его упадокъ". Это политическое уничтоженіе Польши вовсе не являлось результатомъ лишь внутренней слабости этого государства, а главнымъ образомъ обусловливалось неблагопріятно для Польши складывавшимися международными отношеніями. Международные акты оформили, закрѣпили и окончательные раздѣлы этого государства.

Иниціатива *перваго* раздѣла исходила отъ Пруссіи, и 4 января 1772 г. были подписаны въ С.-Петербургѣ (русскимъ вице-канцлеромъ гр. Н. И. Панинымъ и посланникомъ Фридриха II гр. Сольмсомъ) первыя секретныя конвенціи относительно занятія и присоединенія польскихъ областей [1]), бли-

[1]) *Россія* присоединяла части Польской Литвы, воеводства Полоцкаго, Витебскаго (безъ Оршанскаго повѣта), Мстиславскаго и Минскаго, въ общемъ всего:

	кв. миль	жителей
	1585	1.206.000
Пруссія	629	860.000. Пруссіи досталось Вармское

жайшимъ образомъ поименованныхъ въ конвенціяхъ, подписанныхъ въ С.-Петербургѣ 25 іюля того же года.

Въ качествѣ мотивовъ раздѣла выставлялись „духъ партій, смуты и междоусобія“, которыми въ теченіе многихъ лѣтъ волновалось королевство Польское, и анархія, „пріобрѣтающая тамъ съ каждымъ днемъ новыя силы, такъ что подрываетъ наконецъ всю власть законнаго правительства, возбуждая справедливыя опасенія, что можетъ наступить совершенное распаденіе государства“, отъ котораго могутъ быть нарушены интересы сосѣдей Польши, доброе согласіе, установившееся между ними, и можетъ вспыхнуть всеобщая война.

Новая конвенція, подписанная въ С.-Петербургѣ $^{12}/_{23}$ января 1793 года уполномоченными Пруссіи и Россіи, установляетъ *второй* раздѣлъ Польши, къ которому приступаетъ въ лицѣ посла Кобенцля Императоръ Австрійскій по акту, подписанному въ Петербургѣ 23 декабря 1794 г. (3 января 1795 г.), *Россіи* досталась другая часть Бѣлоруссіи и Волынь съ Подоліей, *Пруссіи*—Данцигъ и Торнъ съ частью Познани; Россія получила по этому раздѣлу территорію въ

4620 кв. миль съ населеніемъ 3.011.000 жит.

Пруссія—1061 кв. миль — 1.136.000 жит.

Годъ 1795 былъ послѣднимъ существованія независимой Польши. Инструкція къ С. А. Колычеву въ Берлинъ (отъ 27 ноября 1795 г.) установляла ближайшимъ образомъ взглядъ Императрицы на дальнѣйшій ходъ событій. „Оставалось намъ (гласила инструкція) обезпечить себя и государство наше на будущія времена отъ скораго возобновленія тѣхъ же волненій и безпокойствъ, кои мы столь славно прекратили; и потому, спознавъ изъ различныхъ и продолжительныхъ опытовъ, что польскій народъ, по свойственному ему легкомыслію, вовсе неспособенъ независимому бытію, какъ бы оное образовано

епис., Помор. воев. безъ Данцига, Кульмское безъ Торна, часть Прусской Польши, воев. Маріенбургъ съ г. Эльбингомъ; *Австрія* получила—княж. Освѣцимское, и Заторское, южныя части воев. Краковскаго, Сандомірскаго, Белзскаго, Русь Прикарпатскую за исключеніемъ Холмской земли—всего 1700 кв. м. и 2.580.000 жителей. Территорія Рѣчи Посполитой равнялась тогда (послѣ раздѣла 1772 г.) 9500 кв. м. и была немного менѣе Франціи того времени, и обширнѣе европейской Англіи съ нас. 10 милліоновъ.

ни было, разсудили за необходимо нужное прибѣгнуть къ общему подѣлу оставшейся части между нами и двумя другими его сосѣдями".

Декларація, подписанная въ Петербургѣ 23 декабря 1794 года (3 января 1795 г.), открываетъ собою цѣлый рядъ актовъ, санкціонирующихъ *третій* раздѣлъ Польши. Приступленіе Пруссіи къ декабрьскимъ актамъ (заключеніе которыхъ держали сначала въ большомъ секретѣ) состоялось въ двухъ конвенціяхъ—Пруссіи съ Австріей и затѣмъ Пруссіи съ Россіей ($^{13}/_{24}$ октября 1795 г.). Главный иниціаторъ этого послѣдняго раздѣла—*Россія* получила наиболѣе значительныя пріобрѣтенія—4553 кв. м. и 1.170.000 жителей (Литву съ Вильной и Курляндію); Австрія 834 кв. м. съ 1.000.000 жит. (Малую Польшу съ Краковомъ); Пруссіи досталась остальная часть Великой Польши и Мазовія съ столицей Варшавой (всего 997 кв. м. и 1.000.000 жит.). Того же года 14 (25) ноября король Станиславъ-Августъ подписалъ въ Гроднѣ актъ отреченія „отъ короны и правленія Польшею". Но ему предоставлена была державами (конвенція $^{15}/_{26}$ января 1797 года) „свобода и неприкосновенность пользоваться всѣми движимыми и недвижимыми имѣніями, кои онъ пріобрѣлъ и пользуется по праву частному"; „онъ могъ ихъ продать, подарить, пожаловать или завѣщать, подвергая, впрочемъ, права (ст. 7 конв.), подтверждающія его наслѣдственныя недвижимости, изслѣдованію особой коммисіи". Та же Петербургская конвенція объ окончательномъ раздѣлѣ Польши ($^{15}/_{26}$ января 1797 г.) разрѣшаетъ вопросъ (а) о долгахъ короля (ст. 6—въ суммѣ 40 мил. пол. гульд.), дѣля ихъ на 5 долей (по 2 принимали на себя Россія и Пруссія и одну—Австрія), о долгахъ Республики (б), состоявшихся въ Голландіи (ст. 3), при чемъ весь долгъ дѣлился на 10 долей, три части принимала на себя Россія, столько же Пруссія, прочія же четыре десятыя дѣлились между тремя дворами (русскимъ, австрійскимъ и прусскимъ) на равныя части; такимъ образомъ въ общемъ итогѣ Австрія уплачивала наименьшую сравнительно часть долговъ Польши и ея короля [1]).

[1]) Обращаетъ на себя вниманіе еще ст. 11 конвенціи, уничтожающая смѣ-

По особому акту того же числа, дополняющему секретную статью названной конвенціи—„оба императорскіе дворы, а равно и король Прусскій, пришли къ сознанію въ необходимости уничтожить все, что могло бы напоминать существованіе Королевства Польскаго". „Послѣ окончательнаго уничтоженія сего государства, высокія договаривающіяся стороны согласились и обязываются никогда не включать въ свои титулы соотвѣтственное для трехъ дворовъ присовокупительное названіе или обозначеніе *Королевства Польскаго, которое съ этихъ поръ и навсегда останется отмѣненнымъ*" (demeurera des à présent et pour toujours supprimé). Этотъ актъ подписали въ Петербургѣ $^{26}/_{15}$ января 1797 г. гр. Ив. Остерманъ, гр. Безбородко, кн. А. Куракинъ, Фр. Б. Э. гр. Тауенцинъ и въ особомъ, отдѣльномъ актѣ гр. Луи Кобенцль.

Нечего говорить о томъ, какою скорбью исполнены были сердца поляковъ, когда они лишились своего отечества. Дипломатическіе акты вычеркивали самое названіе Королевства Польскаго изъ всемірной исторіи, но они не могли уничтожить въ умахъ поляковъ воспоминаній о ихъ нѣкогда блестящемъ прошломъ, о ихъ прежнемъ могуществѣ, долгой борьбѣ за гегемонію въ славянскомъ мірѣ и ихъ національной славѣ. Эти историческія традиціи порождаютъ у поляковъ мечтанія о возстановленіи ихъ утраченнаго отечества и иногда въ такихъ формахъ, которыя очень далеки отъ сколько-нибудь реальной дѣйствительности.

Польская эмиграція прежде всего направляется въ Парижъ и завязываетъ сношенія съ революціонной Франціей [1]).

шанное подданство (въ тѣхъ случаяхъ, когда одни и тѣ же лица владѣютъ недвижимымъ имуществомъ въ разныхъ государствахъ), а именно: „три Двора . . . единогласно условились не терпѣть болѣе впредь, чтобы кто либо изъ подданныхъ ихъ почитался смѣшаннымъ подданнымъ; но чтобъ какъ самое существованіе, такъ равно и названіе таковыхъ впредь совсѣмъ уничтожены были". Поэтому каждый изъ такихъ подданныхъ „обязывался въ пятилѣтній срокъ за себя, дѣтей и наслѣдниковъ своихъ, равно какъ и питомцевъ, объявить, за которымъ государствомъ желаетъ онъ оставаться въ подданствѣ", или же продать свои имѣнія. При неисполненіи послѣднихъ требованій въ 5-лѣтній срокъ, имѣнія въ иностранныхъ государствахъ подлежали конфискаціи (ст. 12). Мартенсъ, Собр. стр. II, 297—298.

[1]) Съ этой цѣлью организованъ былъ особый комитетъ, во главѣ котораго

При посредничествѣ Франціи и съ согласія Турціи въ Валахіи и Молдавіи собираются отряды (подъ начальствомъ Колиска, затѣмъ въ концѣ мая 1796 г. Рымкевича и Яблоновскаго), ведущіе сношенія съ Видинскимъ пашой Падванъ-Оглу съ цѣлью поддержать Турцію на случай ея войны съ Австріей или Россіей и содѣйствовать пріобрѣтенію для нея Босніи, Валахіи и Трансильваніи. Въ сѣверной Италіи, въ Цизальпинской республикѣ сначала Генрихъ Домбровскій, затѣмъ прибывшій изъ Польши К. Княжевичъ формируютъ польскіе батальоны (гренадеровъ и стрѣльцовъ въ 1797 г.), вступившіе 3 мая 1798 года въ Римъ. Во второй коалиціи европейскихъ державъ противъ Франціи (съ 1799 г.) польскіе отряды принимали дѣятельное участіе во многихъ битвахъ [1]), но и эти войны не оправдали надеждъ поляковъ: Люневильскій мирный трактатъ Пруссіи съ Франціей (9 февраля 1801 г.) совершенно игнорируетъ поляковъ, а дополнительный трактатъ Россіи съ Франціей (подп. въ Парижѣ [2]) гр. Морковомъ и Талейраномъ) содержитъ статью (III), противоположную тенденціямъ поляковъ, хотя прямо о нихъ не упоминаетъ. Тѣмъ не менѣе съ этого времени свои надежды поляки связываютъ съ именемъ Наполеона, въ его восходящей звѣздѣ они привѣтствуютъ зарю собственной свободы и своего будущаго возрожденія.

стоялъ Мневскій, секретаремъ былъ Павликовскій. Комитетъ общественнаго спасенія поднималъ вопросъ о Польшѣ и для переговоровъ съ Пруссіей посылалъ въ Берлинъ аб. Сіейса. Польскіе эмигранты встрѣчали сочувственный пріемъ не только во Франціи, но въ Турціи, въ Англіи и даже въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (Нѣмцевичъ, Костюшко).

[1]) При Требіи, Нови, возлѣ Генуи, Мантуи, подъ Маренго (15 іюня 1800 года) и многія имена, встрѣчающіяся въ военныхъ лѣтописяхъ Франціи, сдѣлались столь же извѣстными французамъ, какъ и полякамъ, какъ-то: Домбровскій, Конопка, Сокольницкій, Рымкевичъ, Сулковскій, Хлопицкій, Красинскій, Понятовскій и др.).

[2]) 26 сентября (8 октября) 1801 г. ст. 3: обѣ стороны... взаимно обѣщаютъ не допускать, чтобы кто либо изъ ихъ подданныхъ позволилъ себѣ поддерживать какія либо, прямыя или косвенныя, сношенія съ внутренними врагами существующаго управленія въ обоихъ государствахъ, распространять начала, противныя ихъ государственному устройству, или возбуждать въ нихъ смуты... Поляки очень были недовольны этими трактатами (какъ писалъ генералъ Княжевичъ къ гене-

Естественно поэтому, что на вновь образованное (по Тильзитскому миру 1807 г.) герцогство Варшавское поляки смотрѣли какъ на созданіе переходное [1]) (tymczasową), какъ на государство, расширеніе предѣловъ котораго и возвращеніе къ прежнимъ границамъ—только вопросъ времени (tylko kwestyą czasu). Наполеонъ въ то время достигъ зенита своего могущества, и поляки преклонялись передъ его геніемъ, прославляли его имя, называли Наполеона своимъ „благодѣтелемъ“ (Dobroczyńca), „избавителемъ“ (Zbawiciel), „великимъ“, „воскресителемъ“ своей родины, возвратившимъ ихъ въ семью европейскихъ державъ, предвѣстникомъ новой жизни возрождающейся Польши. Герцогство—это „даръ Провидѣнія“, полученный изъ рукъ Великаго законодателя, и потому они молились, чтобы Господь увѣнчалъ это дѣло того, который посланъ быть мстителемъ за угнетенные народы, чтобы Господь склонилъ Наполеона, дабы онъ „одной рукой разилъ непріятелей польскаго народа, а другой поднялъ его (т. е. призвалъ его) къ счастливой жизни, борьбѣ и господствованію“ [2]).

Съ весны 1807 г. Наполеонъ завязываетъ сношенія съ поляками русскихъ областей (Подоліи и Волыни) въ надеждѣ при ихъ помощи поднять возстаніе, которое, перекинувшись

ралу французскому Моро); тогда французское правительство (въ концѣ 1802 и въ началѣ 1803 г.) отправило часть польскихъ войскъ на о. Санъ-Доминго для усмиренія негровъ.

[1]) Патріотъ (род. въ 1750 г. ум. въ февр. 1812 г.) старецъ Гуго Коллонтай, помнившій послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, писалъ въ 1808 г., что этотъ край, возсоединенный съ Саксоніей, не можетъ долго оставаться въ такомъ положеніи, его или присоединитъ какая либо держава, или же онъ вернется къ прежнему политическому состоянію (do dawnego polityczngo bytu). См. его Uwagi nad teraźniejs. poloz. ci c. Лейпцигъ 1808 (на самомъ дѣлѣ книжка напечатана въ Варшавѣ у Домбровскаго). Только немногіе, какъ Костюшко, Огинскій (Mémoires изд. въ 1826 г., т. I, стр. 339), критически и съ недовѣріемъ относились къ Наполеону (les amis de la liberté—писалъ Огинскій—se démandaient si on pouvait éspérer la restauration de la Republique de Pologne d'un homme, qui avait détruit la liberté de son propre pays), какъ-то чувствуя макіавелистическій духъ этой политики несмотря на все обольщеніе современниковъ.

[2]) Молитва за Наполеона читалась въ костелахъ въ воскресные дни и въ праздники.

въ Галицію, будетъ ослаблять и отвлекать силы его противниковъ (Россіи и Австріи). Въ письмѣ къ Талейрану (6 марта 1807 г.) онъ совѣтовалъ не спѣшить съ этимъ дѣломъ, пока не сорганизуется достаточный отрядъ, тысячъ въ 7—8 [1]), т. е., другими словами, тогда только поляки могли разсчитывать на поддержку французскихъ войскъ. Такимъ образомъ является совершенно неправильнымъ мнѣніе, будто бы „Наполеону болѣе нравилась храбрость поляковъ, нежели ихъ патріотизмъ и національныя притязанія“ [2]). Но нельзя отрицать того, что у Наполеона были на первомъ планѣ *интересы не Польши, а Франціи* [3]), *и притомъ стратегическаго харак-*

---

[1]) Corresp. de Napoléon I, Paris 1863 t. XIV, 400: Un polonais nommé André Statoriski m'a présenté un mémoire sur un plan d'insurrection dans la Volhynie et la Podolie. Voyez-le, je Vous prie, et (dites) moi si l'on peut compter sur quelque chose.... Mais il faudrait qu'il put, se reunir 7 à 8000 hommes, afin d'être en état de resister aux detachements et aux dépôts que les Russes pourraient avoir laissés en arrière. Это письмо было подписано Наполеономъ чужимъ именемъ Statoriski (Let. de Talleyrand à Napoléon 1800—1809, par P. Bertrand стр. 336 и прим.). 14 марта 1807 г. Талейранъ пишетъ изъ Варшавы, что онъ уже дважды писалъ Наполеону о какомъ-то проектѣ d'insurrection dans la Pologne russe, и что поляки ждутъ только прибытія французскихъ войскъ (ib. стр. 348—349) и что эти господа хотѣли бы, чтобы предварительно было провозглашено возстановленіе Польши“ (le retablissement de Pologne soit proclamé). Съ этой цѣлью (писалъ Талейранъ изъ Варшавы 9 марта 1807 г.) на югѣ Россіи образовался уже тайный политическій союзъ, во главѣ котораго стоялъ Августъ Тржецѣльскій, крупный землевладѣлецъ, полковникъ Малиновскій, маіоръ Радкевичъ и отставной французскій офицеръ Нейманъ. Дѣятельность союза распространялась на Подолію, Кіевъ, Украйну и часть Волыни (ibid. стр. 336). Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что для противодѣйствія происканъ французскаго правительства 2 янв. 1807 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи комитета общей безопасности, вѣдавшаго дѣла объ измѣнѣ государству, тайныхъ заговорахъ и тайныхъ обществахъ (см. ук. Сенату 13 января 1807 г. п. 6 и 9, напечатано у Шильдера, Императоръ Александръ I, т. II; стр. 364—367).

[2]) Генералъ-маіоръ Пузыревскій, Польско-русская война 1831 г. С.-Петербургъ 1890, т. I, стр. 3.

[3]) Уже одно учрежденіе Рейнскаго союза, дававшаго возможность Наполеону господствовать на западѣ Европы, наводило его на мысль объ учрежденіи подобнаго рода славянской федераціи на востокѣ Европы, объ этомъ велъ переговоры еще ранѣе (въ 1797 г.) министръ иностранныхъ дѣлъ Директоріи Карлъ де-Лякруа. Съ этой точки зрѣнія Герцогство Варшавское являлось „восточной маркой“ (Vandal, Napoléon et Alexandre I, p. 90), защищаемой двойнымъ рядомъ укрѣпленій (по Одеру и Эльбѣ), отличнымъ передовымъ плацдармомъ для борьбы съ Россіей, а можетъ быть и для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій въ Азіи

тера; послѣдними онъ не хотѣлъ жертвовать ради поляковъ и говорилъ имъ это прямо въ глаза; поэтому онъ до поры до времени скрывалъ свой образъ дѣйствій, выражался двусмысленно [1]), и даже полякамъ совѣтовалъ быть осторожными и не раздражать сосѣдей своими притязаніями, въ особенности Россію [2]). Эти данныя разъясняютъ ближайшій смыслъ постановленій Тильзитскаго трактата и дальнѣйшую судьбу польскаго вопроса въ сношеніяхъ Россіи съ Франціей, въ особенности конвенціи 1809 г.

Глава II. Тильзитскіе трактаты ($\frac{25\text{ іюня}}{7\text{ іюля}}$ 1807 г.). Силы противниковъ. Инструкціи дипломатическимъ агентамъ. Учрежденіе герцогства Варшавскаго. Манифестъ 9 августа 1807 г. Провалъ конвенціи 1809 года, близость войны. Практическое осуществленіе плановъ Наполеона (участіе поляковъ въ войнѣ съ Россіей).

Предварительные переговоры о мирномъ трактатѣ вели дипломаты: съ русской стороны кн. А. Б. Куракинъ и кн. Д. И. Лобановъ-Ростовскій, со стороны Франціи—Талейранъ, главное же участіе въ рѣшеніи дѣлъ принадлежало самимъ императорамъ. Силы сторонъ были неравныя: геніальный умъ Наполеона оріентировался при различныхъ обстоятельствахъ и сразу постигалъ сущность дѣла, дипломатическое

(Талейранъ къ Наполеону 17 октября 1805: Les Russes, comprimés dans leurs déserts, porteront leur inquiétude et leurs efforts vers le midi de l'Asie, ou le cours des évènements les mettra en présence et en opposition avec les Anglais, aujourd'hui leurs alliés). Ср. также его бесѣды съ Толстымъ (въ 1808 г.) о возможности, невзирая на уроки прошлаго, похода въ Индію, лишь бы только удалось достигнуть береговъ Евфрата.

[1]) См. 36 бюл. великой арміи, 1 декабря 1806 г. объявлявшій о занятіи французскими войсками Варшавы 28 ноября, затѣмъ воззваніе продолжаетъ: Le trône de la Pologne se retablira-t-il, et cette grande nation reprendra-t-elle son existence et son indépendance? Du fond de tombeau renaitra-t-elle à la vie? Dieu seul, qui tient dans ses mains les combinaisons de tous les événements, est l'arbitre de ce grand problème politique. Correspondance de Napoléon I, v. XIV p. 10. Сорель, L'Europe et la Révolution fran. VII, 125.

[2]) Когда ему представлялась польская депутація (24 января 1808 г.) въ Парижѣ—Наполеонъ exhorta les Polonais à être tranquille et à éviter de donner ombrage à leurs voisins, surtout à la Russie.

искусство Талейрана давало ему богатѣйшія свѣдѣнія изъ разныхъ концовъ Европы, въ то же время формулируя мысли и выраженія повелителя Европы такъ, что они производили впечатлѣніе на современниковъ. У Императора Александра I не было талантливыхъ и опытныхъ совѣтниковъ, его окружали люди, которые были ниже его по дарованіямъ; своимъ непосредственнымъ чутьемъ и недовѣріемъ къ людямъ вообще онъ угадывалъ тайные замыслы Наполеона, но упустилъ изъ вида оформить и формулировать въ положительныхъ актахъ тѣ обѣщанія и предположенія Наполеона, которыя онъ расточалъ щедрой рукой въ Тильзитѣ и отъ которыхъ легко впослѣдствіи отказывался.

По инструкціи, данной русскимъ уполномоченнымъ, *первымъ* пунктомъ, подлежащимъ опредѣленію со стороны представителей договаривающихся государствъ, поставленъ гласившій: неприкосновенность Россійской Имперіи, а во *второмъ* требовалось возвращеніе королю прусскому его владѣній, въ дальнѣйшемъ говорилось объ измѣненіи границъ. Французская инструкція стремилась къ тому, чтобы, соблюдая выгоды Франціи (въ Польшѣ и Германіи), разъединить прежнихъ союзниковъ (Россію и Пруссію) и привлечь Россію къ борьбѣ съ Англіей путемъ незначительныхъ уступокъ. „Политика (говоритъ Наполеонъ въ свой нотѣ $\frac{21 \text{ іюня}}{3 \text{ іюля}}$ 1807 г.) всѣхъ государствъ должна стремиться къ пріобрѣтенію естественныхъ границъ. Плохо огороженныя и неточно опредѣленныя области даютъ поводъ ко множеству споровъ, часто переходящихъ въ открытыя войны“ [1]). Отсюда Франція желала, чтобы въ заключаемомъ союзномъ договорѣ были означены „естественныя границы“ Россіи, и въ качествѣ таковой предлагалъ Наполеонъ рѣку Нѣманъ [2]). Союзъ между

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ. т. LXXXVIII стр. 57.

[2]) Ibid. стр. 58. Отсюда утвержденіе Куракина (приведено у Шильдера, Императоръ Александръ I. т. II стр. 199 и пр. 343), будто бы отъ Императора Александра I „зависѣло присоединить къ своимъ обширнымъ владѣніямъ всѣ польскія провинціи Пруссіи и принять титулъ короля польскаго. Наполеонъ предлагалъ его Государю, но онъ имѣлъ великодушіе не пожелать этого“—все это результатъ какихъ-то увѣреній Наполеона, неправильно понятыхъ Куракинымъ,

двумя большими [1]) государствами проченъ, когда онъ основанъ на политическихъ отношеніяхъ, исходящихъ изъ торговыхъ и географическихъ сношеній", когда же русскіе уполномоченные предложили расширить русскую границу до Буга, или чтобы она доходила до Сѣроцка,—Наполеонъ сталъ протестовать, чтобы русская граница внѣдрялась въ герцогство Варшавское. Тогда, по его словамъ, „русскій орелъ видѣнъ былъ бы съ высотъ Варшавскихъ стѣнъ, и это послужило бы, вѣроятно, слишкомъ яснымъ указаніемъ, что Варшава предназначена на то, чтобы подпасть подъ русское владычество" (24 іюня—6 іюля 1807 г.) [2]), чего, конечно, онъ не хотѣлъ.

Тильзитскій миръ былъ подписанъ 25 іюня (7 іюля). Онъ состоялъ изъ мирнаго договора (29 ст.), и при немъ отд. 7 ст. и договора наступательнаго и оборонительнаго союза между Россіею и Франціею (9 статей) [3]). Оба эти акта ратифицированы были въ Тильзитѣ іюня 27 дня, затѣмъ послѣдній не былъ обнародованъ, а мирный договоръ изданъ въ Россіи 9 августа вмѣстѣ съ манифестомъ, возвѣщавшимъ окончаніе войны съ Франціей. „Постановленіемъ настоящаго мира (гласилъ манифестъ) не токмо прежніе предѣлы Россіи во всей ихъ неприкосновенности обезпечены, но и приведены въ лучшее положеніе присоединеніемъ къ нимъ выгодной и естественной грани". Россія получила часть Бѣлостокской области съ народонаселеніемъ 200.000. Изъ земель, входившихъ въ составъ прежняго королевства Польскаго (ст. 5), изъ числа отошедшихъ къ Пруссіи (по второму и третьему раздѣламъ) было образовано Варшавское герцогство и съ управленіемъ „по такимъ конституціямъ, чтобы, охраняя свободу и преимущества обитателей сего герцогства, согласны они были

или невѣрно переданныхъ. Если бы это было такъ—Наполеонъ не сталъ бы противодѣйствовать расширенію русской границы до Буга. См. ниже.

[1]) Нота писана подъ диктовку Наполеона, какъ и предыдущая, отъ 22 іюня (4 іюля) 1807 г., Сб. ibid. стр. 63.

[2]) Краткое изложеніе недоразумѣній пред. Наполеономъ ibid. стр. 68.

[3]) Тексты трактатовъ у Мартенса, трактатъ съ Франціей (Собр. тр. и конв. т. XIII) стр. 276—331; ман. въ Полн. Собр. Зак. т. XXIX № 22584.

съ спокойствіемъ державъ сосѣдственныхъ". Важно въ качествѣ прецедента это упоминаніе въ международномъ актѣ о формѣ государственнаго устройства будущаго герцогства. Территорія герцогства (3000 кв. м.) была почти вдвое больше современной Швейцаріи, населеніе ея достигало 4 милл. [1]), и по конституціи, подписанной Наполеономъ въ Дрезденѣ (согласно 5 ст. Тильзитскаго манифеста) 22 іюля 1807 г., дѣлилась на 6 департаментовъ (Варшавскій, Познанскій, Бромбергскій, Плоцкій, Калишскій и Бѣлостокскій, впослѣдствіи къ нимъ прибавился смѣшанный, въ который входили города: Радомъ, Краковъ, Люблинъ и Сѣдлецъ). Дрезденскій статутъ [2]) (изъ 89 ст.) не имѣлъ никакой органической связи съ знаменитой конституціей 3 мая 1791 года, а составленъ по примѣру французской конституціи 8 года (13 дек. 1799 г.). Варшавское герцогство должно было содержать для Наполеона 30 тыс. войска, и 9 мая 1808 г. послѣдовалъ декретъ о всеобщей воинской повинности [3]).

Вскорѣ герцогство получило территоріальное приращеніе благодаря новымъ побѣдамъ Наполеона надъ австрійцами. Какъ союзныя Наполеону, русскія войска 22 мая (3 іюня) 1809 года перешли Бугъ и вступили въ Галицію, а 3 (15) іюля заняли Краковъ. Наполеонъ въ то время послѣ цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ занималъ Вѣну, и 2 (14) октября заключилъ въ Вѣнѣ такъ называемый Шенбрунскій миръ [4]),

---

[1]) На Вѣнскомъ конгрессѣ населеніе герцогства опредѣлялось въ 3.929.626 (Angeberg I, 648).

[2]) О немъ см. ст. Н. Попова въ Русскомъ Вѣстникѣ 1866 янв. (5—33), февр. (575—610), мартъ (66—102), у Рембовскаго Изъ конст. жизни герцогства Варшавскаго 1906 (на польскомъ языкѣ); Козловскій—Автономіи Царства Польскаго Варшава 1907 г. стр. 18—43 (на польскомъ языкѣ).

[3]) Для дипломатическихъ сношеній при Наполеонѣ былъ аккредитированъ бывшій депутатъ великаго сейма Александръ Батовскій, а въ Варшавѣ Наполеонъ имѣлъ своего политическаго агента (Vincent, затѣмъ Bignon).

[4]) Traité de paix coclu à Vienne le 14 oct. 1809 entre la France et l'Autriche (обмѣнъ ратификацій состоялся 20 октября) ст. 4: il cède et abandonne à S. M. le Roi de Saxe, pour être réunis au Duché de Varsovie toute la Galicie occidentale ou nouvelle Galicie, un arrondissement autour de Cracovie, sur la rive droite de la Vistule..... et le cercle de Zamosc dans la Galicie orientale. M. de Clercq, Rec. des traités t. II (Paris 1880) p. 295.

по которому вся Галиція западная и часть Галиціи восточной отошли къ герцогству Варшавскому, Россія получила Тарнопольскую [1]) область (съ 400 тыс. жителей). Съ этого времени союзъ, заключенный въ Тильзитѣ, былъ поколебленъ въ самомъ основаніи, взаимное недовѣріе между прежними союзниками ростетъ, и Наполеонъ открыто обвинялъ Россію въ томъ, что она не оказала ему сколько нибудь дѣйствительной помощи [2]) въ борьбѣ съ Австріей, и онъ справился съ противникомъ только собственными силами, безъ посторонней помощи.

Благодаря присоединенію Галиціи территорія герцогства увеличилась на 919 кв. миль и $1^1/_2$ милл. населенія, но за то обязано оно было содержать уже не 30, а 60 тыс. войска. Пока еще Наполеонъ не считалъ нужнымъ обострять отношенія между Россіей и Франціей изъ-за польскаго вопроса и въ ноябрѣ 1809 года говорилъ русскому послу въ Парижѣ кн. А. Б. Куракину: „что касается меня, я никогда никакихъ видовъ въ отношеніи Польши не имѣлъ и не буду имѣть. Я только желаю вашего спокойствія. То, что сдѣлалъ я для Варшавскаго герцогства, я считалъ нужнымъ сдѣлать, съ цѣлью дать ему жить и укрѣпляться". Таковъ былъ оффиціальный языкъ его увѣреній, а на самомъ дѣлѣ, именно въ этомъ году, онъ составлялъ какіе-то планы о соединеніи „всѣхъ частей Польши", и русское правительство было о томъ освѣдомлено.

Въ газетахъ въ это время промелькнулъ слухъ, что Понятовскій будетъ провозглашенъ польскимъ королемъ и что онъ женится на саксонской принцессѣ. На нѣкоторое время Наполеонъ хотѣлъ еще разсѣять опасенія русскаго правительства, и его недовольство Шенбрунскимъ трактатомъ, личные [3]) его разсчеты также имѣли тутъ свое значеніе. Въ

---

[1]) Ст. 5 того же договора.

[2]) Польскія же войска принимали дѣятельное участіе въ этой войнѣ подъ начальствомъ кн. Понятовскаго и генерала Сокольницкаго, и въ эту войну сталъ у нихъ популяренъ извѣстный маршъ Домбровскаго.

[3]) Какъ извѣстно, послѣ развода съ Жозефиной Наполеонъ I просилъ у Александра I руки Великой Княжны Анны Павловны и получилъ отказъ, что

концѣ 1809 года онъ далъ свое разрѣшеніе, и 23 декабря (января 4, 1810 г.) 1809 г. Коленкуромъ герцогомъ Висанскимъ и граф. Румянцовымъ [1]), этими двумя представителями все еще союзныхъ державъ, была подписана слѣдующая конвенція:

„Ст. I. *Польское королевство никогда не будетъ возстановлено*".

„Ст. II. Высокія договаривающіяся стороны обязуются имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы наименованія *Польша* и *Поляки* никогда не прилагались ни къ одной изъ тѣхъ частей, которыя въ прежнее время составляли означенное королевство, ни къ ихъ обывателямъ, ни къ ихъ войскамъ, и навсегда исчезли изъ всякаго, какого бы ни было рода, оффиціальнаго или публичнаго акта". Статья третья требовала, чтобы были отмѣнены и никогда не могли быть возстановлены ордена стараго польскаго королевства. Наконецъ сдѣлана была оговорка (ст. V) относительно территоріальнаго расширенія герцогства: „постановляется за *твердое* и *неотмѣнимое правило*, что герцогство Варшавское впредь не можетъ получить *никакого территоріальнаго расширенія* на счетъ тѣхъ частей, которыя составляли бывшее польское королевство", и подданства: „смѣшанныхъ подданныхъ между Россіею и Варшавскимъ герцогствомъ болѣе не будетъ признаваться" (ст. VI).

Такимъ образомъ основная идея этой конвенціи сводилась не только къ тому, чтобы оградить Россію отъ дальнѣйшаго усиленія (при помощи Франціи) вновь возникшаго герцогства Варшавскаго, но и привлечь Наполеона къ санкціи прежнихъ раздѣловъ (ибо духъ этой конвенціи былъ тотъ же, что и трактатовъ о раздѣлѣ), связать его положительными обязательствами (ст. V), словомъ,—исправить то, что упущено было изъ вида при Тильзитскомъ договорѣ.

отчасти также содѣйствовало (помимо государственнаго соображенія) провалу декабрьской конвенціи и еще болѣе озлобило Наполеона.

[1]) Текстъ этой конвенціи большой исторической важности напечатанъ въ приложеніи къ XIV тому проф. Мартенсомъ (стр. 430—433), нѣкоторыя статьи были приведены еще у Татищева, Alexandre I et Napoléon. Paris, 1891, p. 515.

Конвенція была ратификована императоромъ Александромъ I и отправлена немедленно въ Парижъ; прошелъ установленный (50-дневный) срокъ для ея утвержденія, и только черезъ двѣ недѣли спустя государственный канцлеръ гр. Румянцевъ узналъ самымъ положительнымъ образомъ объ отказѣ Наполеона санкціонировать своимъ согласіемъ и своей подписью этотъ актъ. Конвенція о Польшѣ никогда не была ратификована Наполеономъ. Наполеонъ остался непоколебимъ на этой точкѣ зрѣнія, усилія недальновидныхъ русскихъ дипломатовъ были совершенно напрасны сдвинуть его съ этой позиціи, на ихъ ноты онъ даже не отвѣчалъ.

Наполеонъ еще не собрался съ силами и потому не объявлялъ войны, но въ минуты раздраженія онъ прямо грозилъ кн. Куракину въ Парижѣ (въ маѣ 1811 г.), что онъ поведетъ на Россію 400 тыс. и больше, если нужно, предсказывалъ Іенскій погромъ и судьбу Пруссіи. Подозрѣнія тревожныя русскаго Императора не только росли, но и оправдывались, онъ сознавалъ всю опасность и неизбѣжность предстоящей войны. „Столь выдающійся военный геній, который я признаю за Вашимъ Величествомъ (писалъ онъ Наполеону 13 марта 1811 г.), не оставляетъ у меня никакой иллюзіи на счетъ опасностей войны, могущей между нами возникнуть“.... Онъ еще разъ обращался къ чувствамъ союза и дружбы Наполеона, увѣряя его, что, если война возникнетъ, то только потому, что Наполеонъ ее пожелаетъ. „Въ такомъ случаѣ (заключалъ свое письмо [1]) Императоръ Александръ I) я сумѣю сражаться и дорого продать свою жизнь“.

Разрывъ дипломатическихъ сношеній совершился лишь въ серединѣ 1812 г. Князь Куракинъ получилъ свои паспорты въ іюлѣ (изъ Дрездена) и только въ сентябрѣ выѣхалъ изъ Франціи, совершенно больной, обремененный долгами. О пропускѣ изъ Россіи французскаго посла графа Лористона состоялось Высочайшее повелѣніе 22 іюня, и 28 того мѣсяца ему выданы были паспорты. Пока дипломаты выбирались изъ столицъ Наполеонъ съ своими войсками уже занялъ Виль-

[1]) Напечатано у Мартенса въ Собраніи трактатовъ т. XIV, стр. 139—141.

ну. Поляки приняли дѣятельное участіе въ этомъ нашествіи галловъ на Россію, они выставили армію въ 83 тыс. (17 полковъ пѣхотныхъ и 16 кавалерійскихъ), коей командовали уже опытные генералы—кн. Понятовскій, Зайончекъ, Домбровскій, Княжевичъ и Сулковскій; они шли въ авангардѣ французской арміи и занимали русскіе города послѣ ожесточенныхъ сраженій (подъ Смоленскомъ, Витебскомъ, Калугой). Таковы факты, надъ коими въ будущемъ стоило призадуматься при рѣшеніи дальнѣйшей судьбы герцогства Варшавскаго.

Глава III. Впечатлѣніе на поляковъ отступленія Великой арміи. Манифестъ кн. Кутузова и его значеніе. Оккупація герцогства Варшавскаго русскими войсками и порядокъ управленія (A). Учрежденіе Временнаго Верховнаго Совѣта, его составъ, задачи, компетенція, порядокъ дѣлопроизводства и важнѣйшія мѣропріятія. Конвенціи относительно герцогства Варшавскаго и его будущей судьбы (B).

Казалось бы, послѣ отступленія изъ Россіи Наполеона и погрома его Великой арміи должны были рухнуть всѣ ожиданія поляковъ, но этого не случилось, и поляки не падали духомъ. Они продолжали утѣшать себя мыслью, что въ походахъ Наполеона они шли добывать свою родину [1]), что только благодаря ему не было сглажено изъ исторіи ихъ имя и отъ него они получили [2]) „свои орлы и знамена“ (te Orły, te drogi rycerstwa znamiona); съ ними они увидали снова поля родныя земли Мазовецкой и стѣны Кремля Великой Россіи. Предъ ними невольно вставали традиціи прошлаго, призывавшія ихъ къ дальнѣйшему національному возрожденію. Съ Наполеономъ они дѣлили его „славу, труды, его надежды“, съ нимъ готовы были раздѣлить теперь его несчастья и вести борьбу (хотя бы безнадежную) далѣе за свои права, пока „міръ [3]) не признаетъ ихъ справедливости“. Поляки все еще

---

[1]) Ср. воззванія ген. конф. Кор. Пол. изд. въ Краковѣ, въ Варшавѣ.

[2]) Воззваніе, подписанное 8 янв. 1813 г. Станиславомъ Замойскимъ.

[3]) Za Polske, ieszcze walsczyc będziecie poty, póki nieprzyiacel nie uzna sprawiedliwosci sprawy naszey, którey swiat caly zaprzeczyc nam nie moze, ibid.

вѣрили въ счастливую звѣзду Наполеона и думали, что „левъ [1]) всего страшнѣе, когда онъ раненъ“....

Лишь впослѣдствіи послѣ капитуляціи Парижа ($^{19}/_{31}$ марта 1814 г.) и отреченія Наполеона ($\frac{25 \text{ марта}}{6 \text{ апрѣля}}$) настроеніе поляковъ измѣнилось, и они надежды свои переносятъ на Императора Александра I, полагаясь всецѣло на его къ нимъ добрыя чувства [2]).

Манифестъ 12 декабря 1812 года [3]) объ амнистіи жителей польскихъ областей (присоединенныхъ къ Россіи), участвовавшихъ въ войнѣ съ французами противъ Россіи, по своему духу намѣчалъ тотъ новый путь, которому предполагала слѣдовать Россія какъ по отношенію къ герцогству Варшавскому (A), такъ и европейскимъ державамъ (B), участвовавшимъ въ раздѣлѣ Польши, т. е. Пруссіи и Австріи. Поляки (гласилъ манифестъ), яко народъ издревле единоязычный и еди-

---

[1]) Wtenczas lew naystraszniejszy kiedy obrazony, стихотвореніе Нѣмцевича, читанное въ публичномъ засѣданіи Общества друзей наукъ 7 января 1813 г., проникнутое сильнѣйшимъ нерасположеніемъ къ Россіи.

[2]) Нѣкоторыя мѣропріятія Александра I указываютъ на его личное благорасположеніе къ полякамъ съ начала царствованія. Такъ, въ 1803 г. кн. А. Чарторыйскій былъ назначенъ Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ; въ томъ же году основанъ Виленскій университетъ, а на югѣ Россіи (въ губерніяхъ Волынской, Подольской и Кіевской) назначенъ инспекторомъ школъ Тадеушъ Чацкій, а его помощникомъ Гуго Коллонтай (недавно освобожденный изъ австрійскаго плѣна благодаря ходатайству русскаго правительства). Въ ноябрѣ 1811 г. Комитетъ Министровъ разсматривалъ дѣло объ учрежденіи Іезуитской Академіи въ Полоцкѣ, и Высочайше пожалованной грамотой (подписанной 1 марта 1812 г.) Полоцкая іезуитская коллегія была возведена на степень академіи и открыта $^{10}/_{22}$ іюня 1812 г. Въ 1811 г. давнія усилія кн. Чарторыйскаго къ возстановленію Польши при посредствѣ Россіи, повидимому, имѣли нѣкоторый успѣхъ, и Императоръ Александръ I (въ письмѣ 31 января (12 февраля) 1811 г.) высказался даже за возстановленіе Польши „со включеніемъ русскихъ областей (?!) за изъятіемъ Бѣлоруссіи, такъ, чтобы границами были Двина, Березина и Днѣпръ“) (Мем. Чарторыйскаго т. II, стр. 272 и у Шильдера т. III, стр. 68). Въ томъ же 1811 г. гр. Кл. Огинскій составилъ проектъ образованія великаго княжества Литовскаго, провалившійся вслѣдствіе своей несообразности. Любопытно то, что за всѣми этими проектами и несбыточными предположеніями внимательно слѣдилъ Меттернихъ и тайно увѣдомлялъ о нихъ Наполеона (ср. его деп. отъ 6 февраля 1813 г. къ гр. Бубна въ Парижъ, прив. у Онкена, Oesterreich und Preusen I, 240 и сл.).

[3]) Полн. Собр. Зак. XXXII № 25481.

неплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть толико счастливы и безопасны, какъ въ совершенномъ во едино тѣло сліяніи съ могущественною и великодушною Россіею". До сихъ поръ значеніе этого акта не оцѣнено должнымъ образомъ въ исторіи, между тѣмъ съ этого времени у Императора Александра I складывается твердое *рѣшеніе о присоединеніи къ Россіи герцогства Варшавскаго.* По временамъ онъ скрывалъ свои планы, выражался неясно, загадочно (по примѣру Наполеона), но эта мысль постоянно поглощаетъ его вниманіе по мѣрѣ движенія русскихъ войскъ къ Варшавѣ, Рейну и Парижу.

Отправляя графа Каподистрію въ Швейцарію, Императоръ высказался въ общихъ чертахъ о тѣхъ основныхъ началахъ, коими онъ намѣренъ былъ руководствоваться при возстановленіи порядка въ Европѣ, нарушеннаго революціей и войнами Наполеона. Онъ хотѣлъ „возвратить каждому народу полное и всецѣлое пользованіе его правами и его учрежденіями, поставить какъ ихъ всѣхъ, такъ и насъ самихъ подъ охрану общаго союза, охранить себя и защитить ихъ отъ честолюбія завоевателей,—таковы основанія, на которыхъ мы надѣемся (говорилъ онъ) съ Божіею помощью утвердить эту новую систему" [1]).

А) Манифестъ 25 декабря (12 января) 1812 г. возвѣщалъ о благополучномъ окончаніи отечественной войны, теперь начиналась война за освобожденіе Европы, и прежде всего, конечно, Германіи. 1 (13) января 1813 года русскія войска перешли Нѣманъ и вступили въ предѣлы герцогства Варшавскаго, направляясь къ Плоцку. Въ концѣ января войска подошли уже къ окрестностямъ Варшавы. $\frac{\text{27 января}}{\text{8 февраля}}$ 1813 года въ 4 часа дня въ главную квартиру русскихъ войскъ (въ селѣ Мокотовѣ) къ генералу Милорадовичу явилась депутація, во главѣ съ президентомъ города Варшавы и начальникомъ національной гвардіи—Венгржецкимъ [2]), и

[1]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. III, стр. 178.

[2]) Станиславъ Венгржецкій (1766—1845) былъ президентомъ города Варшавы

поднесла ему хлѣбъ, соль и ключи отъ города. Отъ имени Государя Милорадовичъ заявилъ депутаціи, что русскій монархъ желаетъ сохранить ихъ отъ бѣдъ, какія влечетъ за собой война, и что согласно Его волѣ Варшава будетъ освобождена отъ военнаго постоя. Главная квартира русской арміи находилась тогда въ Виляновѣ [1]), охрану города вѣдали мѣстныя войска, и только у рогатокъ виднѣлись конные русскіе посты. 1 (13) февраля Милорадовичъ въ сопровожденіи конвоя проѣхалъ по главнымъ улицамъ Варшавы, при чемъ издано было, напечатанное на языкахъ русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ, объявленіе князя Кутузова къ польскому населенію (подписаное въ Вильнѣ $\frac{27 \text{ декабря } 1812}{8 \text{ января } 1813}$ года), въ коемъ жителямъ областей герцогства Варшавскаго, занятыхъ русскими войсками, заявлялось, чтобы каждый оставался на своемъ мѣстѣ и при исполненіи своихъ обязанностей, нисколько не опасаясь ни за свою личность, ни за свое имущество [2]). Всѣ чиновники должны оставаться на тѣхъ же мѣстахъ, которыя раньше занимали, и при этомъ для содѣйствія имъ въ выполненіи своихъ обязанностей имъ будетъ оказываема всякаго рода помощь со стороны начальствующихъ лицъ русскихъ войскъ. Тѣ же должностныя лица, которыя оставили мѣста, или, выѣхавши (изъ герцогства), не возвратятся въ кратчайшій срокъ, будутъ подлежать строжайшему наказанію. Затѣмъ согласно желанію генерала Милорадовича начальникомъ полиціи города Варшавы—Заблоцкимъ объявлено было (10 февраля 1813 г.) населенію Варшавы, чтобы всѣ жители (кромѣ военныхъ) въ теченіе двухъ

въ первый разъ въ 1794 г. и, когда Варшава сдалась Суворову, вручилъ ему ключи города (5 ноября того года).

[1]) Съ назначеніемъ командующимъ войсками Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, главная военная квартира перешла въ Варшаву—20 августа 1814 г., завѣдывалъ ею генералъ-маіоръ Рыковъ, а дѣлопроизводствомъ управлялъ генералъ-маіоръ Ольдекопъ. Вмѣстѣ съ Верховнымъ Временнымъ Совѣтомъ и канцеляріей Новосильцова это были первыя русскія учрежденія въ краѣ.

[2]) 11 февраля нов. ст. Вентржецкій напоминалъ населенію объ исправномъ платежѣ налоговъ, не ожидая принудительныхъ мѣръ къ ихъ взысканію.

дней сдали въ участки всякаго рода хранившееся у нихъ оружіе подъ угрозой строгой отвѣтственности передъ военными властями. Одновременно съ этимъ вышелъ изъ столицы герцогства отрядъ австрійскихъ войскъ, стоявшій въ Варшавѣ подъ начальствомъ генералъ-поручика барона Зигенталя.

Вскорѣ въ краѣ, занятомъ русскими войсками, организованъ былъ порядокъ управленія, показывавшій, что пребываніе въ немъ русскихъ войскъ далеко не являлось временнымъ и что въ будущемъ подготовлялось присоединеніе герцогства къ Россіи, хотя,—въ какихъ, именно, предѣлахъ, вопросъ оставался еще невыясненнымъ и требовалъ предварительнаго соглашенія съ Пруссіей и Австріей. 1 марта 1813 года во время пребыванія Императора Александра I въ Калишѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе „*Верховнаго Временнаго Совѣта*“ для управленія Варшавскимъ герцогствомъ [1]) на слѣдующихъ основаніяхъ.

Составъ. Временный Верховный Совѣтъ (§ 1) составляютъ: одинъ президентъ, одинъ вице-президентъ и три совѣтника. Всѣ они опредѣляются непосредственно Его Императорскимъ Величествомъ. Высочайшимъ рескриптомъ (2 марта 1813 г.) на имя фельдмаршала кн. Кутузова въ Верховный Временный Совѣтъ были назначены: президентомъ—дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ Вас. Серг. Ланской

---

[1]) Оккупація герцогства и учрежденіе Совѣта мотивированы были слѣдующими соображеніями: „Е. И. В. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ обнародовать правила умѣренности, кои долженствовали сопровождать занятіе сего края, *въ видахъ военныхъ предпринятое.* Вслѣдствіе сего даны были наистрожайшія приказанія о миролюбивомъ обхожденіи войскъ съ жителями... Теперь, когда занята уже большая часть герцогства Варшавскаго, то тѣ же самыя правила умѣренности долженствуютъ быть обращены на гражданское онаго управленіе. Занятая войсками земля требуетъ для собственнаго ея сохраненія... для облегченія народа, который стенаалъ отъ угнетеній различныхъ, въ особенности отъ сильныхъ налоговъ: чтобы устранена была анархія, установились равные и неотяготительные поборы и обезпечилось общественное спокойствіе“. Акты объ учрежденіи Временнаго Верховнаго Совѣта сохранились въ Московскомъ Отд. Арх. Главн. Шт., и нѣкоторые напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1871 г. стр. 1570 и сл. Отдѣльныя распоряженія Временный Верховный Совѣтъ издавалъ для общаго свѣдѣнія въ „Варш. Газ.“ (Gaz. Warz. 1813—1815).

съ званіемъ и властью генералъ-губернатора герцогства Варшавскаго (согласно § 5); вицепрезидентомъ—тайный совѣтникъ Ник. Ник. Новосильцовъ (прибывшій въ Варшаву 7 мая 1813 г.); совѣтниками: тайный совѣтникъ Ваврженкій и дѣйствительный статскій совѣтникъ кн. Любецкій, а для управленія финансовой частью завѣдывавшій имѣніями короля Саксонскаго въ герцогствѣ—Де-Коломбъ.

Компетенція Временнаго Верховнаго Совѣта. Именемъ Императорскаго Величества Совѣту ввѣрялось управленіе *всѣми землями* герцогства Варшавскаго, какъ занятыми уже русскими войсками, такъ и тѣми, кои впредь будутъ заняты. Прежде всего Совѣту надлежало:

1) Обратить вниманіе на экономическое положеніе края, сильно разореннаго войнами; вновь образовавшееся недавно герцогство похоже было на мертвеца, возставшаго изъ гроба [1]), такъ значительно ослаблены были его производительныя силы. Нужно было привести въ извѣстность доходы и расходы герцогства и составить ихъ роспись для будущаго времени. Доходы герцогства состояли преимущественно изъ таможенныхъ, изъ откупа и продажи соли отъ казны, изъ сборовъ (такъ назыв. подымныхъ), положенныхъ за транзитную торговлю, судоходство по рѣкамъ, и другихъ болѣе мелкихъ (при въѣздѣ въ городъ, отъ продажи гербовой бумаги). Кромѣ того, въ герцогствѣ были имѣнія Саксонскаго короля и помѣстья французскихъ генераловъ, которыя въ общемъ оцѣнивались въ 12 м. зл.

2) Въ виду громаднаго передвиженія войскъ черезъ герцогство Варшавское Совѣту вмѣнялось въ обязанность позаботиться объ исправности и безопасности путей сообщеній, коими завѣдывалъ до того почтъ-директоръ Сарторіусъ.

3) Необходимо было обезпечить въ странѣ общественное спокойствіе, нарушаемое тѣмъ, что въ краѣ множество было людей пришлыхъ, безъ опредѣленныхъ занятій, военноплѣнныхъ и тому подобныхъ лицъ.

---

1) Слова Охоцкаго въ его Воспоминаніяхъ о герцогствѣ Варшавскомъ („Wygląda jak Piotrovin z grobu“).

4) Наконецъ Совѣту предоставлялось право составить собственные штаты содержанія президента и другихъ присутствующихъ въ Совѣтѣ лицъ, опредѣлить ближайшимъ образомъ порядокъ дѣлопроизводства и число чиновниковъ канцеляріи и представить эти штаты на утвержденіе черезъ главнокомандующаго арміями. Назначеніе же чиновъ канцеляріи предоставлялось Совѣту.

Порядокъ дѣлопроизводства и учрежденія при Временномъ Верховномъ Совѣтѣ. Президенту Совѣта предоставлялись всѣ права предсѣдательствующаго, и отъ его имени и за его подписью и объявляемы были распоряженія Совѣта, подлежащія гласности. Кромѣ именныхъ Высочайшихъ повелѣній и предписаній главнокомандующаго, Совѣтъ ни отъ чьихъ болѣе повелѣній не зависѣлъ (§ 3). Для внутренняго распорядка дѣла сосредоточивались въ Совѣтѣ въ вѣдѣніи отдѣльныхъ членовъ по департаментамъ: дѣлами министерства внутреннихъ дѣлъ завѣдывалъ кн. Любецкій, полиціи—Ланской, финансовъ—Новосильцовъ; дѣлами министерства юстиціи и военныя (касавшіяся госпиталей, казармъ, военныхъ зданій, мостовъ, ветерановъ, плѣнныхъ)—Вавржецкій. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшались по большинству голосовъ, при равенствѣ голосовъ та сторона получаетъ перевѣсъ, съ которой было согласно мнѣніе президента, каковое постановленіе и приводилось въ исполненіе. Въ случаяхъ сомнительныхъ каждому совѣтнику предоставлялось право представить свое письменное мнѣніе (т. е. несогласное съ рѣшеніемъ большинства), которое вмѣстѣ съ рѣшеніемъ Совѣта представлялось Его Императорскому Величеству и главнокомандующему арміями. Всѣ административныя мѣста и лица (префектуры и подпрефектуры), оставшіяся на прежнихъ мѣстахъ и вновь назначаемыя, обязаны были подчиняться рѣшеніямъ Временнаго Верховнаго Совѣта и исполнять его предписанія безпрекословно.

Кромѣ канцеляріи, были организованы: Центральный комитетъ, изъ депутатовъ отъ префектуръ, по одному отъ каждой, избранныхъ изъ почетнѣйшихъ жителей, имѣвшій особаго предсѣдателя по утвержденію Совѣта. Комитетъ былъ

организованъ для предварительной разработки матеріаловъ по финансовой части. Для установленія въ герцогствѣ полицейскаго надзора при Временномъ Верховномъ Совѣтѣ учрежденъ былъ особый Комитетъ [1]) (изъ 5 чел.) подъ предсѣдательствомъ вицепрезидента Временнаго Верховнаго Совѣта—Ник. Ник. Новосильцова, отъ котораго зависѣло также и преданіе лицъ суду въ случаяхъ наиболѣе важныхъ. Это и была та канцелярія Новосильцова, которая вызывала къ себѣ такое нерасположеніе поляковъ; въ этой канцеляріи сосредоточивались свѣдѣнія конфиденціальнаго характера, и между прочимъ она должна была обращать вниманіе, чтобы „духовенство и училища не были вредны правительству".

Дѣятельность Временнаго Верховнаго Совѣта и важнѣйшія его мѣропріятія. Необходимо имѣть въ виду, что съ вступленіемъ русскихъ войскъ въ предѣлы герцогства высшія власти прекратили свою дѣятельность (совѣтъ министровъ, конфедерація, кассаціонный судъ) и удалились въ Краковъ [2]), не занятый еще русской арміей.

Такимъ образомъ въ территоріальномъ отношеніи компетенція Временнаго Верховнаго Совѣта распространялась съ развитіемъ [3]) оккупаціи края.

1. Прежде всего вниманіе Временнаго Верховнаго Совѣта было обращено на нужды русской арміи, обезпеченіе ея довольствіемъ, фуражемъ, подводами и пр. Необходимо было также построить цѣлый рядъ мостовъ (подъ Варшавой, Плоцкомъ, Грозовымъ, Яновомъ) и исправить дороги. Для обезпеченія продовольствіемъ войскъ (ихъ бывало въ краѣ болѣе 200 тыс.) принята была (вмѣсто реквизиціи генералъ-интенданта Канкрина, установленной 6 февр. 1813 г.) система подрядовъ по объявленной цѣнѣ [4]) на важнѣйшіе продукты. Эти распоряженія издавались (съ 1814 г.) Временнымъ Верховнымъ Совѣтомъ по соглашенію съ генералъ-интендантомъ Санти и

---

[1]) Указъ на имя Ланского, подписанный въ Теплицѣ 30 авг. 1813 г.

[2]) Вмѣстѣ съ французскимъ военнымъ агентомъ Биньономъ.

[3]) Къ концу весны почти все герцогство было занято, капитулировали крѣпости—Торнъ, Ченстохово, Замостье и Модлинъ; 13 мая занятъ былъ и Краковъ.

[4]) Эти таблицы печатались въ Варш. Газ. и Деп. Пол. Изв. (Dz. Depart. Warz.).

согласно указаніямъ главнокомандующаго (2-3 дек. 1814 г. и др.)—Барклая де-Толли. Чувствовалась нужда и въ денежныхъ знакахъ для производства платежей, въ особенности за предѣлами Варшавы, гдѣ не было мѣняльныхъ конторъ. Въ виду этого въ Варшавѣ была открыта контора Государственнаго Банка и изданъ Высочайшій указъ (13 янв. 1813 г.), гласившій, что всѣ русскія монеты (золотыя, серебряныя и мѣдныя), а равно и государственныя ассигнаціи (25, 10 и 5 р. достоинства) будутъ принимаемы въ Варшавскомъ герцогствѣ „на законномъ основаніи“ какъ въ казенныхъ мѣстахъ, такъ и въ сношеніяхъ между частными лицами [1]). Вмѣстѣ съ обнародованіемъ въ Варшавѣ (9 марта 1813 г.) вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія отъ 13 января кн. Кутузовъ устанавливалъ сравнительный курсъ русской и прусской монеты, а именно талеръ равнялся 93 коп., прусскій гульденъ—31 коп.; 1 р. с.=1 т. 6 гр. 26⁷/₈ д.; ассигнаціи 25 р. бѣлаго цвѣта=6 тал. 62 гр. 15¹/₂ д.; ассигнація 10 р. (красная)=2 т. 62 гр. 6³/₁₆ ден.; 5 руб. асс. (синяго цвѣта)=1 т. 31 ч. 3³/₃₂ д., въ слѣдующемъ году разрѣшалось при платежахъ принимать англійскіе фунты стерлинговъ, считая 1 ф.=36 пол. зл. 20 гр., и саксонскіе талеры, при чемъ саксонскій талеръ=5 р. ассигнацій и 20 коп. Затѣмъ, въ виду того, что русскими войсками во время оккупаціи прусскихъ земель оставлено было тамъ значительное количество русскихъ ассигнацій (100 р. и 50 р. достоинства) генералъ-губернаторъ Ланской во избѣжаніе наводненія края бумажными деньгами и для избѣжанія ввоза фальшивыхъ ассигнацій (согласно рѣшенію Временнаго Верховнаго Совѣта) воспретилъ ввозъ въ Россію и вывозъ ассигнацій заграницу, а отъ выѣзжающихъ заграницу и проѣзжающихъ въ герцогствѣ (не исключая даже почтовыхъ чиновниковъ и курьеровъ) предписалъ (1 марта 1815 года) требовать письменной декларации, что при нихъ нѣтъ ассигнацій [2]).

---

[1]) П. С. З., XXXII, № 25315.

[2]) Въ іюнѣ 1815 г. разрѣшенъ вывозъ ассигнацій изъ герцогства въ Россію и обратно, но не заграницу (см. объявленіе Варшавской префектуры 22 іюня:

2. Временнымъ Верховнымъ Совѣтомъ были приняты мѣры къ выясненію имущества, принадлежавшаго иностранцамъ, и согласно объявленію $^{8}/_{20}$ февраля 1813 главнокомандующаго Барклая де-Толли, коимъ всѣ имѣнія въ краѣ французовъ, баварцевъ, вестфальцевъ и саксонской короны признавались конфискованными,—эти имѣнія были сданы въ аренду частнымъ лицамъ. Затѣмъ приведены были въ извѣстность доходы и расходы герцогства, и по росписи 1814/1815 г. бюджетъ исчислялся: доходы въ 53.836.554 пол. зл., расходы въ 43.491.224 [1]) пол. зл.; хотя нѣкоторые источники доходовъ не представлялись еще надежными.

3. Обращено было вниманіе на *экономическое положеніе* края, пріобрѣтены запасы соли (привозимой изъ Австріи), приняты мѣры противъ повышенія цѣнъ и дороговизны предметовъ первой необходимости, вызванныхъ войною, и съ этой цѣлью воспрещенъ былъ (постановленіе Временнаго Верховнаго Совѣта 8 апрѣля 1814 г.) вывозъ заграницу ржи, ячменя, овса, гречихи, гороха, какъ въ зернѣ, такъ и въ смолотомъ видѣ (въ мукѣ), а равно также сѣна и соломы. Это постановленіе было издано согласно Высочайшему указу отъ 1 февраля 1814 г. [2]), коимъ уничтожены нѣкоторыя подати чоповыя, фортификаціонная, дававшая до 8 мил. зл. въ годъ, подымная [3]); отмѣнены реквизиціи („чтобъ... ничего отъ жителей требовано въ натурѣ не было; всѣ прочіе жизненные припасы, одежда и бѣлье должны быть покупаемы изъ общихъ доходовъ герцогства“) [4]); разрѣшенъ выпускъ изъ Россіи скота, кожъ, вина и другихъ предметовъ, какъ было до войны; разрѣшено поставку провіанта и фуража засчитывать въ счетъ денежныхъ

---

co sie tycze wprowadzania Assygnatów z Niemec do kraiu i ztąd do Niemec, zakaz dawny posostaié sie w swey mocy, т. е. прежнее запрещеніе остается въ силѣ).

[1]) Подроб. J. Bojasinski, Rządy tymczasowe w Kr. P. Warszawa. 1902, str. 169—177.

[2]) П. С. З. XXXII, № 25533, и у Н. Д. Сергѣевскаго, Конст. хартія 1815 г. С.-Петербургъ, 1907, стр. 7—13.

[3]) Эта льгота первоначально имѣла въ виду крестьянъ, затѣмъ была распространена и на шляхту.

[4]) Ср. также п. 15: Послѣ распоряженій таковыхъ никакая реквизиція не можетъ быть выполняема безъ вѣдома моего.

податей; Временнымъ Верховнымъ Совѣтомъ предписано опредѣлить цѣну всѣмъ поставкамъ и изложить свое мнѣніе на счетъ соотвѣтствующаго вознагражденія жителей относительно недоимокъ представлять ежемѣсячно краткія вѣдомости.

Для того, чтобы хотя отчасти вознаградить убытки населенія за поставленныя для войскъ подводы, Государемъ Императоромъ были подарены 5090 лошадей [1]) для сельскаго населенія [2]), изъ коихъ на Варшавскій департаментъ пришлось 513, а на отдѣльные уѣзды отъ 27 (Гостынскій) до 87 (Варшавскій), согласно распоряженію Временнаго Верховнаго Совѣта отъ 1 октября 1814 г. Наконецъ въ интересахъ развитія экономическихъ оборотовъ съ Россіей разрѣшенъ былъ выѣздъ изъ Россіи въ герцогство не по заграничнымъ паспортамъ, какъ то было прежде, а, вмѣсто того, по паспортамъ, получаемымъ отъ губернаторовъ на томъ же „основаніи, какъ при переѣздахъ изъ одной внутренней губерніи въ другую".

4. Для охраны *порядка и спокойствія въ герцогствѣ* принимались различныя мѣры противъ бродяжничества и нищенства. Въ виду этого начата реорганизація полиціи, учреждены были въ Варшавѣ и другихъ городахъ полицейскія управленія, по департаментамъ и уѣздамъ назначены непосредственно по усмотрѣнію генералъ-губернатора воинскіе начальники, и усиленъ надзоръ за пребывавшими въ странѣ военноплѣнными и иностранцами. Подъ послѣдними разумѣлись лица, не родившіяся въ краѣ или не владѣвшія въ немъ недвижимостью или, наконецъ, не имѣвшія постоянной осѣдлости (службы или занятій) въ герцогствѣ. Иностранцевъ военныхъ, нижнихъ чиновъ разрѣшалось принимать въ русское подданство „съ нѣкоторою [3]) осторожностью", а объ офицерахъ слѣдовало испрашивать согласіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въѣздъ въ герцогство для иностранцевъ, не

---

[1]) Принадлежавшихъ ополченію, возвратившемуся въ Россію; это констатируетъ отвѣтная рѣчь предсѣдателя Сената С. Потоцкаго въ первый день сессіи сейма 27 марта 1818 г. Dyaryusz, t. I str. 13.

[2]) Т. е. для крестьянъ, какъ гласитъ распоряженіе Варшавской префектуры: podupadłych przez okoliczności wojenne włościan.

[3]) Полн. Собр. Зак. XXXII. 25415.

имѣющихъ средствъ къ существованію (кромѣ женщинъ и дѣтей), воспрещался; наоборотъ, собственники имѣній, пріѣзжающіе на своихъ лошадяхъ, пользовались свободнымъ въѣздомъ [1]). Для пріѣзжающихъ введена была обязательная прописка видовъ на жительство не только въ городахъ, но даже селахъ, гдѣ за этимъ обязаны были слѣдить войты гминъ подъ отвѣтственностью штрафомъ (въ 30 пол. зл.) или одной недѣлей ареста. Для уменьшенія нападеній на проѣзжающихъ и разбоевъ отъ бродягъ (hultaiow i wloczegow) заведена была (съ 15 февраля 1815 г.) обязательная ночная стража. Выѣздъ заграницу былъ обставленъ нѣкоторыми формальностями: прежде всего выѣзжающій долженъ былъ (согласно постановленію генералъ-губернатора, сообщенному префектурамъ, отъ 9 іюня 1815 г.) сдѣлать троекратную публикацію въ газетахъ относительно своего выѣзда и указать, кто именно съ нимъ уѣзжаетъ; затѣмъ, предъявивъ эту публикацію, получить свидѣтельство отъ префекта или подпрефекта (съ уплатою 6 злот. пол.) и представить его въ полицейское управленіе для удостовѣренія личности, и тогда уже выдавался паспортъ изъ канцеляріи генералъ-губернатора.

Для поимки бѣглыхъ и дезертировъ издавались генералъ-губернаторомъ особыя предписанія префектамъ и подпрефектамъ; примѣты же бѣглыхъ, скрывшихся преступниковъ пропечатывались на польскомъ языкѣ въ департаментскихъ извѣстіяхъ (въ Варшавѣ—въ Варшавскомъ департаментскомъ дневникѣ, выходившемъ разъ въ недѣлю), а въ случаѣ бѣгства заграницу (особенно въ Австрію) отъ имени генералъ-губернатора велись сношенія съ иностранными властями о выдачѣ, при чемъ допускалось даже (по день $^{15}/_{27}$ марта 1808 г. ст. VIII)

[1]) Подробнѣе эта льгота регулируется трактатомъ съ Австріей 1815 г. $\frac{\text{апр. 21}}{\text{мая 3}}$ (Полн. Собр. Зак. 25824) ст. 19; съ Пруссіей того же числа (Полн. Собр. Зак. 25827) ст. 17: ср. и распоряженіе Варшавской префектуры 15 іюня 1815 г.: którzy... ze swemi ekwipazmi i konmi dostac sie moga, de domow swoich wyiazd byl dozwolony, tych zas ktorymby brakowalo na podobnęy dogodnosei w powrocie do Rossyi, przez komendy odsylac nalezy. Ближайшимъ образомъ по вопросу о паспортахъ иностранцевъ, въѣзжавшихъ въ Россію, см. именные указы 7 мая 1804 г. (Полн. Собр. Зак. 21284) и дополнительные 13 февр. 1817 г. (26674) и циркуляръ министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 28 апр. 1821 г.

преслѣдованіе дезертира на иностранной территоріи [1]). Но, такъ какъ и эти мѣры не достигали своей цѣли [2]), а число дезертирующихъ возрастало [3]), въ серединѣ 1815 г. (согласно желанію Великаго Князя и представленію Военнаго комитета) было возстановлено дѣйствіе декрета короля Саксонскаго [4]), и отъ генералъ-губернатора предписано (15 іюля 1815 г.) было префектамъ и подпрефектамъ принять наистрожайшія мѣры (naysurowsze srodki) къ выслѣживанію и задержанію дезертировъ, подъ угрозою, что въ случаѣ ихъ укрывательства виновные будутъ подлежать военному суду [5]), а должностныя лица, сверхъ того, и отрѣшенію отъ занимаемыхъ ими должностей.

Въ томъ же году приступлено къ заключенію новыхъ конвенцій о выдачѣ, подписанныхъ съ Австріей $^{5}/_{17}$ іюня 1815 г. и съ Пруссіей $^{13}/_{25}$ мая 1816 г.

В. *Конвенціи, относящіяся къ герцогству Варшавскому.* Учрежденіе Временнаго Верховнаго Совѣта и оккупація герцогства русскими войсками, хотя и подготовляли возсоединеніе края съ Россіей, но далеко не гарантировали еще пріобрѣтенныхъ исходомъ войны преимуществъ, для прочности та-

---

[1]) Послѣдующія конвенціи этого не допускали, но разрѣшеніе вопроса замедлило ихъ подписаніе (съ Пруссіей). Подобный порядокъ административныхъ (а не дипломатическихъ) сношеній допускаетъ и декларація (секретная) о выдачѣ политическихъ преступниковъ (съ Пруссіей) отъ $^{17}/_{23}$ марта 1830 г. ст. IV.

[2]) Мѣстные жители и австрійское правительство несочувственно отнеслись къ выдачѣ дезертировъ.

[3]) По сообщенію Вел. Кн. Константина Павловича ген.-губ. Ланскому дезертировали изъ польскихъ войскъ: въ апрѣлѣ 1815—300 солдатъ, въ маѣ—343 (Dz. D. Warz. № 35).

[4]) Отъ 26 янв. 1808, по которому установлена награда денежная въ 30 пол. зл. за содѣйствіе къ задержанію дезертира. Эту награду выдаютъ префекты или подпрефекты по полученіи квитанціи отъ воинскаго начальника, принявшаго дезертира. Подобнымъ образомъ и конвенціи опредѣляли награду тому, кто объявитъ о дезертирѣ или приведетъ его (ст. 17 Австр. конв. 1815 г.—4 р. 80 к. или 80 гул. за пѣхотнаго солдата и 7 р. 20 к. или 12 гульд. за коннаго солдата съ лошадью; изъ позднѣйшихъ конвенцій см. конв. съ Пруссіей 1816 г. (ст. XIII) секретную декларацію 1830 г. (ст. XII, возн. 20 пол. зл.). Конвенціи напечатаны у Мартенса Собр. тр. т. III, 337 и сл. (Полн. Собр. Зак. № 25874); VII, 235 (№ 26737), VIII, стр. 127—144.

[5]) Odpowiadae będą przed sądem Woiennym z oddaleniem ich od obowiązkow (изъ приказа къ префектамъ).

ковыхъ необходимо было еще формальное согласіе державъ, изъ владѣній коихъ образовалось герцогство,—это разъ. Во-вторыхъ, какъ и настаивала русская дипломатія, дальнѣйшей борьбы съ Франціей Россія не могла вести собственными силами, ей необходима была союзная помощь войсками (со стороны Пруссіи и Австріи) и денежными средствами (со стороны Англіи).

Вотъ почему и при рѣшеніи польскаго вопроса приходилось считаться съ воззрѣніями и интересами другихъ европейскихъ кабинетовъ, и въ этомъ кроется, быть можетъ, разгадка нѣкотораго поворота въ настроеніи Императора Александра I (въ 1814 г.), большей уступчивости его въ пользу поляковъ. Онъ хотѣлъ болѣе прочнаго мира въ Европѣ, а не перемирія. Кромѣ политическихъ видовъ, нужно было считаться и съ финансовыми соображеніями: послѣ войны предстояло заключить займы въ Европѣ, и это не такъ-то было легко.

Союзъ прежде всего былъ заключенъ съ однимъ изъ древнихъ и любезнѣйшихъ союзниковъ, прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. По трактату, подписанному въ Бреславлѣ-Калишѣ 15—16, 27—28 февраля 1813 г., и секретной [1]) его статьѣ (I) Императоръ Всероссійскій обязывался „не полагать оружія, пока Пруссія не будетъ возстановлена въ статистическомъ, географическомъ и финансовомъ отношеніяхъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ ея положенію“, т. е. до войны 1806 г., но вопросъ оставался открытымъ, гдѣ получитъ эти вознагражденія (equivalents) Пруссія и въ какихъ границахъ. Труднѣе было склонить къ союзу Австрію, она дѣйствовала уклончиво и свои притязанія формулировала категоричнѣе въ союзной конвенціи, подписанной въ Рейхенбахѣ 19 іюня (1 іюля) 1813 года уполномоченными Россіи, Пруссіи и Австріи.

Австрія вступала въ союзъ и соглашалась объявить (вмѣстѣ съ Пруссіей и Россіей) войну Франціи, если послѣдней до

[1]) Текстъ въ Собраніи трактатовъ Мартенса т. III, 105—111, характерныя конвенціи у Onken'a Oesterreich und Preussen B. I, S. 254 u. f.

20 іюля того года не будутъ приняты нижеслѣдующія условія: 1) уничтоженіе Варшавскаго герцогства и раздѣлъ входящихъ въ его составъ провинцій между Россіею, Пруссіею и Австріею по соглашенію, которое состоится между этими тремя державами, безъ всякаго вмѣшательства со стороны французскаго правительства. 2) Расширеніе Пруссіи вслѣдствіе этого раздѣла и вслѣдствіе уступки города Данцига съ территоріей. Этотъ предполагавшійся новый (пятый) раздѣлъ польскихъ областей сильно взволновалъ польское общество, и поляки, узнавъ объ ожидающей ихъ участи, при посредствѣ государственнаго секретаря Шанявскаго, повергли [1]) отъ имени всѣхъ областей единодушную просьбу остаться подъ скипетромъ русскаго Императора Александра I и не допустить ихъ попасть подъ владычество нѣмцевъ.

Тѣмъ не менѣе союзный трактатъ, заключенный въ Теплицѣ [2]) между Россіей и Австріей, подробнѣе регулировавшій

---

[1]) Ген.-м. Пузыревскій, Польско-русская война 1831 г. С.-Петербургъ 1890, т. I, 7. Вскорѣ послѣ занятія Парижа, принимая (13 апр. 1814 г.) польскую депутацію отъ полковъ, находившихся во Франціи (ген.-див. Сокольницкаго и полковника Шимановскаго), Императоръ Александръ обѣщалъ имъ, что „польская армія сохранитъ свое прежнее устройство", а командовать ею будетъ братъ его родной—В. К. Константинъ Павловичъ. Около того же времени (9 апрѣля) Костюшко обратился къ Императору съ письмомъ, въ коемъ онъ выражалъ три прошенія: 1) чтобы полякамъ была дарована амнистія безъ какихъ либо ограниченій, и крестьяне, возвращающіеся изъ чужихъ краевъ въ родныя мѣста (pod strzechy swoie), признавались свободными; 2) чтобы Государь объявилъ себя королемъ Польскимъ съ конституціей на подобіе англійской и чтобы онъ повелѣлъ открыть правительственныя школы для обученія крестьянъ, и чтобы крѣпостное право было отмѣнено въ теченіе 10 лѣтъ и крестьяне были признаны собственниками своего имущества; 3) онъ ходатайствовалъ за швейцарца Цельтнера, у котораго жилъ 14 лѣтъ. Отвѣтъ Императора (въ письмѣ 3 мая), хотя и составленный въ лестныхъ выраженіяхъ для польскаго патріота, былъ далекъ отъ положительныхъ обѣщаній. Текстъ на польскомъ языкѣ у Корзона, Kosciuszko, Krakow 1894, str. 529.

[2]) Подписанный 28 августа (9 сентября) 1813 г., Мартенсъ, Собр. т. III 7, стр. 117—126 (напечатаны договоръ и отдѣльныя секретныя статьи). Любопытныя замѣчанія (съ которыми нельзя впрочемъ согласиться) высказалъ по поводу этихъ трактатовъ 1813 г. Дембовскій (писалъ о нихъ въ 1863 г.). По его мысли, поляки въ 1813 г. сдѣлали ошибку, не перейдя открыто на сторону Россіи, и упустили случай создать путемъ непосредственнаго съ нею соглашенія Польшу съ народонаселеніемъ въ 14 милл. (? ismia-

взаимныя отношенія союзниковъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, возвращается къ основной мысли Рейнбахскаго договора, и однимъ изъ главныхъ предметовъ общихъ стремленій союзниковъ (comme objets de leurs efforts) ставитъ „полюбовное соглашеніе между тремя дворами, Россійскимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ, относительно будущей судьбы герцогства Варшавскаго". Коалиція окончательно сформировалась, дальнѣйшія военныя дѣйствія союзниковъ увѣнчались успѣхомъ—занятіемъ Парижа и отреченіемъ Наполеона ($\frac{25\text{ марта}}{1\text{ апрѣля}}$ 1814 г.). Парижскій мирный трактатъ 18 (30) мая 1814 г. установилъ въ общихъ чертахъ условія мира европейскихъ державъ съ Франціей, герцогству же Варшавскому была отведена всего одна статья дополнительная, въ коей Россія и Франція обѣщали другъ другу для окончанія разсчетовъ и удовлетворенія взаимныхъ претензій [1]) назначить въ равномъ числѣ коммисаровъ, т. е., другими словами, вопросъ объ общей судьбѣ поляковъ и польскихъ земель здѣсь былъ обойденъ и долженъ былъ рѣшиться отдѣльно и окончательно на будущемъ конгрессѣ въ Вѣнѣ.

Глава IV. Вѣнскій конгрессъ [2]), его задача. Императоръ Александръ I и Талейранъ. Ноты Кассельри и ихъ основная идея. Точка зрѣнія кн. Гарденберга. Аргументація барона Штейна противъ дарованія конституціи. Настойчивость Императора Александра I. Компромиссъ. Трактаты съ Австріей и Пруссіей $\frac{21\text{ апрѣля}}{3\text{ мая}}$ 1815, съ Саксоніей ($^{6}/_{18}$ мая 1815). Актъ Вѣнскаго Конгресса $\frac{\text{мая }28}{\text{іюня }9}$ 1815. Объявленіе о трактатахъ въ Варшавѣ, и торжество возстановленія Царства Польскаго. Сомнѣнія ген.-губ. В. С. Ланского.

Время открытія конгресса и цѣль его. Согласно Парижскому трактату $^{18}/_{30}$ мая 1814 было условлено, что конгрессъ

---

laby Polska 14 t. milionow ludna), „наше сопротивленіе затруднило въ значительной степени его положеніе, и для него не оставалось другого пути, какъ войти въ соглашеніе съ прочими державами" (Ateneum, 1883, t. IV, ch. 133).

[1]) Эти претензіи касались главнымъ образомъ двухъ вопросовъ: уплаты содержанія польскимъ войскамъ и уплаты вознагражденія за провіантъ и фуражъ, поставленные герцогствомъ для Великой арміи во время нашествія на Россію.

[2]) Литература обширна и разнообразна, важнѣйшія пособія: Klüber, Acten des Wiener Congresses, I-IX B. Erlangen 1815—1835; Congrès de Vienne. Rec. de pièces offic., des declar., des prot. et princ. mem. t. I—VI, Paris 1816—1818;

соберется въ Вѣнѣ черезъ два мѣсяца (ст. 32), и ближайшая его задача будетъ распредѣленіе между союзниками территорій, отнятыхъ у Франціи. Съѣздъ уполномоченныхъ европейскихъ державъ замедлился прежде всего вслѣдствіе того, что Кассельри, представитель Англіи, не могъ оставить своей страны вслѣдствіе засѣданій парламента, въ которомъ присутствіе его было важно, какъ министра иностранныхъ дѣлъ; затѣмъ и Императоръ Александръ I имѣлъ намѣреніе [1]), послѣ путешествія изъ Парижа въ Англію, заѣхать въ Петербургъ, и потому обѣщалъ союзникамъ прибыть въ Вѣну лишь въ половинѣ сентября [2]). Дабы дать возможность представителямъ державъ ближайшимъ образомъ обмѣняться взглядами, открытіе засѣданій конгресса перенесено было на 1-ое ноября, и въ этотъ день было приступлено къ провѣркѣ полномочій. Для Россіи важнѣйшее значеніе (подобно Саксоніи для Пруссіи) пріобрѣталъ вопросъ о будущемъ положеніи герцогства Варшавскаго. Императоръ прибылъ на конгрессъ съ твердымъ намѣреніемъ присоединить его къ Россіи и даровать краю

Angeberg, Le Congrès de Vienne 2 t. 1864 (цѣнное собраніе документовъ). Pradt (1815), Capefique (1847); Münster, Pol. Sk. u. Dep. (1867); Меттернихъ, Memoirs (t. I, II), Талейранъ Cor. p. le Cong. de V. par Pallain 1881; Мартенсъ Собр. тр. т. III; Dembowski, Kong. Wiedenski, Ateneum, 1883, t. IV str. 104—136; 280—312; 470—510; Шильдеръ, Императоръ Александръ I т. III (С.П. 1897) гл. 10, и особ. стр. 537—552 приложеній; Даневскій, Системы полит. равнов. и легитимизма С. П. 1882 (стр. 73—138, и стр. 138—150 крит. зам. о конгр.); Zembrzuski, Rosya i Krol. Polskie, Lwow 1904 (разборъ взглядовъ Іеллинека въ Lehre v. Staatenverbindungen стр. 72) Ашкенази, Rosya a Polska 1815—1830, Lwow 1907. Kozlowski, Anton. Krol. Pols. W. 1907; Lehmann, Tagebuch d. Fr. v. Stein (дн. Штейна въ Hist. Zeitchr, 1888 стр. 385—467), наконецъ нѣкоторыя данныя и въ изд. Н. Д. Сергѣевскаго, Конституціонная хартія 1815 г. С. П. 1907.

[1]) Гр. Нессельроде генералу Поццо ди Борго, изъ Лондона $^{10}/_{22}$ іюня 1814 г. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. CXII, стр. 24.

[2]) Императоръ прибылъ въ Вѣну $^{18}/_{25}$ сентября и поселился въ Гофбургѣ и оставался до $^{13}/_{25}$ мая 1815 г. Вернувшись изъ-заграницы въ Россію (въ половинѣ іюля 1814 г.), Императоръ былъ пораженъ тѣмъ общимъ несочувствіемъ, съ какимъ принято было всѣми столь сильно занимавшее его предположеніе о возстановленіи Польши. Возражали всѣ, начиная отъ Карамзина и оканчивая Аракчеевымъ (Васильчиковъ—Сем. Разумовскихъ ч. IV, стр. 514). То же настроеніе проявлялось и на Вѣнскомъ конгрессѣ Шильдеръ, III т. стр. 300.

конституцію. Въ этомъ онъ видѣлъ не только осуществленіе давно лелѣянныхъ мечтаній юности, исполненіе въ разное время данныхъ обѣщаній, но *главное* (удовлетвореніе за понесенныя жертвы, потери) пріобрѣтеніе *новой для Россіи границы, болѣе выгодной въ стратегическомъ отношеніи* [1]), въ особенности, если бы при болѣе способныхъ дипломатахъ удалось отстоять за Россіей Торнъ и Краковъ и придвинуть границы ея къ Карпатамъ.

Легко понять, какую бурю оппозиціи, какую массу противодѣйствія, происковъ должны были вызвать эти планы со стороны такихъ державъ, какъ Франція, Англія и Австрія. На раздѣлы Польши французское правительство давно усвоило [2]) точку зрѣнія польскихъ патріотовъ-эмигрантовъ, и потому Талейранъ стремился прежде всего выяснить виды Россіи, и затѣмъ противодѣйствовать ея приращенію насчетъ польскихъ земель. Но уже во время перваго представленія русскому Монарху ему пришлось услышать отъ него ($\frac{19\text{ сентября}}{1\text{ октября}}$ 1814 г.) слова: „Я сохраню за собою то, что занимаю“. Позднѣе черезъ двѣ недѣли ($^{11}/_{23}$ октября) на второй аудіенціи Государь выразилъ

[1]) Въ концѣ 1816 г. Государь говорилъ Данилевскому: „Царство Польское послужитъ намъ авангардомъ во всѣхъ войнахъ, которыя мы можемъ имѣть въ Европѣ; сверхъ того, для насъ есть еще та выгода, что давно присоединенныя къ Россіи польскія губерніи, при могущей встрѣтиться войнѣ, не зашевелятся, какъ то бывало прежде“. Шильдеръ т. IV, стр. 63; ср. зап. Императора Александра составленныя въ августѣ 1814 г. (Pour la Russie: Le duché de Varsovie (т. е. прис. герц. В.). Au pis aller je ne consens à ceder que Posen jusqu'à une ligne tirée depuis Thorn jusqu' à Peysern... et le district de Culm jusqu, à la Drevenz à l'exception d'un rayon au tour de Thorn), и манифестъ $^{9}/_{21}$ мая 1815 (ср. ниже).

[2]) Когда Франція ринулась въ революцію (такъ начиналась инструкція французскому послу въ Россію гр. Ноайлю отъ 23 іюля 1814, составленная Талейраномъ), Польша сдѣлала усилія, чтобы изъ нея выйти... Ни Пруссія, ни Австрія не могли желать уничтоженія Польши, но война, въ которую онѣ были вовлечены, отняла у нихъ средства противодѣйствія; ср. и далѣе въ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. CXII стр. 41. Ту же мысль о возрожденіи Польши развивалъ и Костюшко Императору Павлу, $^{15}/_{26}$ ноября 1796 года. Когда Павелъ сказалъ, что „вѣдь и греческое и римское государства подверглись раздѣлу“, Костюшко отвѣтилъ „правда, Ваше Величество, но они были покорены оружіемъ и раньше утратили свободу, чѣмъ существованіе, а Польша пала въ своемъ возрожденіи (w powstaniu swoiem), когда хотѣла перейти къ упорядоченной свободѣ, тогда, когда, она проявляла всего болѣе энергіи и патріотизма“. Корзонъ. Kosciuszko, str. 473.

свои мысли Талейрану еще опредѣленнѣе: „у меня въ герцогствѣ 200 тысячъ войска; пусть же меня выгонятъ (оттуда). Я отдалъ Саксонію Пруссіи, Австрія на это согласна". Талейранъ пытался возражать противъ того, можетъ ли согласіе Австріи сдѣлать Пруссію собственницей того, что принадлежитъ королю Саксонскому, но на это получилъ такой отвѣтъ: „Если Саксонскій король не отречется, его повезутъ въ Россію, онъ и умретъ тамъ. Уже одинъ король умеръ въ Россіи". Наконецъ, въ ноябрѣ послѣ новаго обмѣна мыслей Талейранъ съ грустью долженъ былъ сообщить Людовику XVIII, что русскій Монархъ все еще не обнаруживаетъ склонности къ уступкамъ. На этотъ разъ Талейранъ не говорилъ ни о международномъ правѣ, ни о трактатахъ, а выдвинулъ вопросъ о возстановленіи независимости Польши въ полномъ ея объемѣ.

Во главѣ оппозиціи противъ притязаній Россіи сталъ англійскій представитель на конгрессѣ лордъ Кассельри. Оппозиція Англія исходила не изъ выгодъ, какія она могла бы извлечь изъ Польши (что́ руководило когда-то видами Франціи), а изъ основныхъ тенденцій ея политики, изъ *опасеній возрастающаго могущества Россіи*. Упорной, продолжительной борьбой пріобрѣла Англія господство на морѣ, теперь она хотѣла только упрочить и расширить свое превосходство— морское и торговое, отыскать новые рынки, подлежащіе захвату и выгодной эксплоатаціи. Отсюда ея происки во всѣхъ частяхъ свѣта, по сю и по ту сторону Атлантическаго океана. Только двѣ державы колебали ея положеніе: Франція и Россія. Послѣдняя, обезопасивъ себя со стороны Швеціи завоеваніемъ Финляндіи, достигнувъ почти Дуная въ Европѣ [1]) и Арменіи [2]) въ Азіи, и пріобрѣтя Польшу—остановится ли она на дальнѣйшемъ развитіи своего могущества, не обратитъ ли тогда всѣхъ силъ своихъ на востокъ и Турцію и не будетъ

[1]) По Бухаретскому мирному трактату, по которому Россія пріобрѣла Бессарабію, границей стала рѣка.

[2]) По Гюлистанскому трактату съ Персіей 1813 г. о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ говоритъ уже первый меморандумъ Кассельри (отъ 4 октября 1814, Angeberg 267), но не договариваетъ до конца.

ли угрожать Индіи. Этимъ опредѣлялся основной принципъ политики англійскихъ государственныхъ людей въ отношеніи Россіи, начиная отъ Питта и Кассельри и оканчивая Пальмерстономъ и Биконсфильдомъ, по которому нужно сдерживать натискъ съ запада и востока (на западѣ Франціи, на востокѣ Россіи) при помощи сильныхъ государствъ въ центрѣ Европы, идти съ ними на компромиссъ и даже союзъ. Отсюда Кассельри допускалъ усиленіе Пруссіи Саксоніей, но не Россіи—Польшей, и выдвинулъ проектъ созданія Польши съ независимой династіей, какъ передъ первымъ раздѣломъ (la réunion entière et complète de la Pologne sous un souverain indépendant comme avant le premier partage, т. е. до 1772 г.), или по крайней мѣрѣ въ границахъ 1791 г. (tel qu'il existait en 1791 г.). Если же русскій монархъ отвергнетъ эти предложенія и будетъ настаивать на раздѣлѣ, то двѣ другія державы (т. е. Пруссія и Австрія) дадутъ свое согласіе лишь подъ условіемъ равномѣрнаго примѣненія къ нимъ этого принципа и обезпеченія безопасности ихъ государствъ въ военномъ отношеніи [1]). Эта послѣдняя мысль меморандума 14 октября была подсказана Меттернихомъ, который стремился къ тому, чтобы разъединить Россію и Пруссію, отъ послѣдней оттянуть Саксонію, а отъ первой Галицію, обѣщанную ей Наполеономъ еще передъ походомъ въ Россію [2]). Съ конца ноября положеніе дѣлъ стало настолько натянутымъ, что обѣ стороны приступили къ вооруженіямъ, а $\frac{\text{22 декабря 1814 г.}}{\text{3 января 1815 г.}}$ Меттернихъ, Кассельри и Талейранъ подписали союзную конвенцію, къ коей предполагалось пригласить Баварію, Вюртембергъ и Нидерланды. Коалиція совершенно распалась бы, если бы не личное вмѣшательство Императора Александра I и во-время проявленныя имъ уступки.

---

[1]) Angeberg, стр. 292: après les égards dus à la sécurité au point de vue militaire de leurs Etats respectifs.

[2]) См. ст. 5 союзнаго трактата, заключеннаго въ Парижѣ 14 марта 1812 г. между Франціей и Австріей: Dans le cas où, par suite de la guerre entre la France et la Russie, le Royaume de Pologne viendrait à être rétabli, S. M. l'Empereur des Français garantira spécialement, comme elle garantit dès à present à l'Autriche, la possession de la Galicie.

Въ отвѣтахъ на меморандумы Кассельри было указано (30 октября, $^{9}/_{21}$ ноября), что пріобрѣтенія Россіи отнюдь не имѣли характера, угрожающаго миру и спокойствію Европы, но что Россія не могла оставить поляковъ въ такомъ положеніи, чтобы другія державы пользовались ихъ смутами во вредъ Россіи; предлагать возстановить порядокъ, существовавшій до 1772,—это значитъ предлагать то, на что не согласится ни одна держава, и прежде всего сама же Англія, и что наконецъ Россія не можетъ отказаться отъ нѣкоторыхъ пріобрѣтеній, какъ справедливаго удовлетворенія (dédommagement équitable), отнюдь не соотвѣтствующаго ни величинѣ понесенныхъ его потерь, ни важности оказанныхъ ею Европѣ услугъ. Оппозиція Англіи не встрѣтила ни сочувствія, ни дѣятельной поддержки со стороны Пруссіи, но заслуживаетъ особаго вниманія то, что князь Гарденбергъ, ея первый представитель на конгрессѣ, раскрылъ передъ державами и поставилъ ихъ на совершенно иную точку зрѣнія въ польскомъ вопросѣ. Въ своемъ секретномъ меморандумѣ къ лорду Кассельри отъ 7 ноября онъ доказывалъ, что присоединеніе къ Россіи герцогства Варшавскаго, да еще съ конституціоннымъ строемъ въ будущемъ, не усилитъ, а ослабитъ Россію [1]), и мѣшать въ этомъ направленіи русскому монарху—значитъ работать противъ своихъ собственныхъ интересовъ [2]) какъ въ силу указанныхъ только-что мотивовъ, такъ и потому, что упускается благопріятный случай сговориться о границахъ.

На другой точкѣ зрѣнія, болѣе принципіальной и болѣе дальновидной, стоялъ баронъ Штейнъ, творецъ обновленной Пруссіи. Мысли, имъ высказанныя, заслуживаютъ глубокаго вниманія. Онъ считалъ, во-первыхъ, что русская граница, идущая отъ Торна черезъ Калишъ къ Кракову, имѣетъ угро-

[1]) Je vois la force et la puissance de celle-ci (т. е. Россіи) plutôt affaiblie qu'augmentée par ce nouveau royaume de Pologne, sous le sceptre du même Souverain. Bientôt l'esprit des deux nations sera tout à fait en opposition... des embarras de tout genre naîtront et un empereur de Russie, en même temps roi de Pologne, sera moins redoutable qu'un souverain de l'empire russe.

[2]) En voulant empêcher l'empereur de retablir Pologne sous son sceptre, nous travaillons contre notre propre intérêt.

жающій характеръ для Австріи и Пруссіи, и, во-вторыхъ, конституція польская внесетъ разладъ, разрушитъ внутреннее единство управленія (détruit l'unité du Gouvernement), будетъ тормозить его ходъ (embarasse sa marche), въ русскихъ полякахъ будетъ поддерживать стремленіе къ независимости, а въ полякахъ, остающихся за другими державами,—сепаратизмъ и стремленіе къ отпаденію (tendance à se détacher). Ссылался Штейнъ и на исторію, приводя слова, сказанныя однимъ изъ великихъ королей Польши, Стефаномъ Баторіемъ: „Поляки!— Вашимъ сохраненіемъ вы обязаны только случаю, а не вашимъ законамъ, которыхъ вы не знаете, ни вашему правительству, которому вы не перестаете не повиноваться".

Этотъ случай или, лучше сказать, Провидѣніе они оставили, и оно допустило, чтобы они были покорены. Всѣ элементы, изъ которыхъ образуется характеръ свободы, чистота нравовъ, уваженіе къ человѣку, здравый смыслъ (raison calme) и просвѣщеніе, всѣ учрежденія, которыя должны служить основаніемъ конституціи, третье сословіе, городское самоуправленіе, общинное устройство,—отсутствуютъ у этой націи. Все заставляетъ опасаться, что, предоставляя ей свободу, для которой она не подготовлена, она получитъ печальный даръ для себя, своихъ сосѣдей и того народа, съ которымъ она должна остаться соединенною [1]) (Вѣна, 12 октября 1814 г.). Черезъ нѣсколько дней (19 октября) Государь встрѣтилъ Штейна и выразилъ ему съ сожалѣніемъ свое удивленіе по поводу высказанныхъ имъ взглядовъ [2]), столь не отвѣчавшихъ его либеральнымъ воззрѣніямъ. Баронъ Штейнъ снова выдвинулъ главнымъ аргументомъ своихъ возраженій—*отсутствіе* въ Польшѣ *третьяго сословія*, которое во всѣхъ странахъ цивилизованныхъ является носителемъ просвѣщенія, нравственности, богатствъ народа, у поляковъ же это сословіе составляетъ шляхта (petite noblesse), невѣжественная и

[1]) Напечатанная на французскомъ языкѣ у Ашкенази, Rossya - Polska 1815—1830, 180.

[2]) Дневникъ Штейна: послѣ короткой паузы Государь сказалъ: Vous m' avez écrit sur la Pologne: pourquoi vous, qui montrez des idées si libérales dans toutes les occasions, en avez-vous proposé de si différentes dans celle-ci?

безпокойная, и евреи, и это-то отсутствіе третьяго сословія задерживаетъ ваши преобразовательные планы въ Россіи,"— сказалъ Штейнъ. Возраженія эти не могли не произвести извѣстнаго впечатлѣнія на русскаго Императора.

Въ виду предъявляемыхъ съ разныхъ сторонъ возраженій и контръ-проектовъ русскіе уполномоченные пошли на уступки; сначала предполагалось, впрочемъ, отстоять, чтобы хоть Торнъ и Краковъ были признаны вольными и нейтральными городами подъ покровительствомъ трехъ сосѣднихъ державъ. 7 января 1815 г. Разумовскій объявилъ о принятіи согласительныхъ предложеній Австріи, составившихъ содержаніе первыхъ 13 статей главнаго акта Вѣнскаго конгресса. Подробности были урегулированы на основаніи статистическихъ данныхъ, собранныхъ особой коммисіей, въ которую вошли членами со стороны Россіи Разумовскій, Каподистріа и бар. Анштетъ.

Извѣстіе о возвращеніи Наполеона (полученное въ Вѣнѣ 7 марта) еще болѣе объединило Россію, Австрію и Пруссію въ пользу принятыхъ ими рѣшеній и содѣйствовало скорѣйшему заключенію трактатовъ, подписанныхъ въ Вѣнѣ (между Россіей и Австріей, Россіей и Пруссіей) $\frac{\text{21 апрѣля}}{\text{3 мая}}$ 1815 г. По этимъ трактатамъ $^1/_4$ герцогства отходила къ сосѣдямъ Россіи: Познань, Бромбергъ и Торнъ отданы были Пруссіи, Краковъ объявленъ вольнымъ городомъ, и ему дарована особая конституція; соляныя копи Велички и Тарнопольская область (которой Россія владѣла съ 1809 г.) отошли къ Австріи. Такимъ образомъ Галиція, древнее достояніе Даніила Романовича, осталась за Австріей, а не за Россіей. Въ общемъ Россія увеличила свою территорію, хотя сравнительно ея пріобрѣтенія были меньше другихъ державъ, а именно:

	кв. миль	населенія
Россія пріобрѣла	2100	болѣе 3.000.000
Пруссія —	2217	— 5.362.000
Австрія —	2300	— 10.000.000

Важенъ самый текстъ, какъ нѣкоторыхъ статей договоровъ съ Австріей и Пруссіей, такъ и Вѣнскаго заключительнаго акта. По ст. 5 договора съ Австріей: „Герцогство Вар-

шавское... навсегда присоединяется къ Имперіи Россійской. Оно, въ силу своей конституціи, будетъ въ неразрывной съ Россіею связи и во владѣніи Его Величества Императора Всероссійскаго, наслѣдниковъ Его и преемниковъ на вѣчныя времена. Его Императорское Величество предполагаетъ даровать по своему благоусмотрѣнію внутреннее распространеніе сему государству, имѣющему состоять подъ особеннымъ управленіемъ. Его Величество, сообразно съ существующими въ разсужденіи прочихъ Его титуловъ обычаемъ и порядкомъ, присовокупитъ къ онымъ и титулъ [1]) Царя (короля) Польскаго. Поляки, подданные высокихъ договаривающихся сторонъ, будутъ имѣть народныхъ представителей и національныя государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который каждымъ изъ правительствъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ въ кругу его владѣній“ [2]).

То же буквально повторяетъ 1 статья акта Вѣнскаго конгресса 28 мая (9 іюня) 1815 г., установляющая раздѣлъ герцогства Варшавскаго между сосѣдями, нѣкоторыя факультативныя обѣщанія, но о возстановленіи давней Польши — ни слова.

Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Вѣны Государь утвердилъ различные акты, касающіеся Польши, и письмомъ (отъ $^{18}/_{30}$ апрѣля) увѣдомилъ собственноручно президента Сената въ Варшавѣ графа Островскаго о томъ, что судьба ихъ отечества наконецъ рѣшена на конгрессѣ. Письмо было обнародовано 9 мая (не только въ Варшавѣ, но и въ Познани, Краковѣ), а 8 (20) іюня 1815 г. состоялось въ Варшавѣ торжественное объявленіе бывшаго герцогства Царствомъ Польскимъ. Съ 5 часовъ утра городъ оглашали пушечные выстрѣлы, затѣмъ послѣ торжественнаго богослуженія [3]) въ каѳедральномъ ко-

[1]) О формѣ титула, см. указъ Правительствующему Сенату 6 іюня 1815 г. П. С. З. 25875.

[2]) Трактатъ напечатанъ у Мартенса, Собр. т. III, стр. 317 и сл. (П. С. З. 25824), ст. 5 австрійскаго договора соотвѣтствуетъ ст. 3 договора съ Пруссіей, ibid. III т. стр. 336 (П. С. З. 25827). Актъ Вѣнскаго конгресса у Мартенса, т. III, стр. 229 и сл. (П. С. З. 25863).

[3]) Подробное описаніе торжества см. въ Gaz. Warsz. № 49 (прибавленія).

стелѣ св. Яна были прочитаны Высочайшій манифестъ населенію края, актъ отреченія саксонскаго короля Фридриха Августа отъ правъ на Варшавское герцогство и основанія конституціи. Послѣ чтенія актовъ и благодарственной въ честь Александра I рѣчи Ваврженцкаго совѣтъ намѣстниковъ [1]), тутъ же присутствовавшій, принесъ вмѣстѣ съ духовенствомъ присягу вѣрности, и были подписаны присяжные листы.

Вслѣдъ за тѣмъ на Вольскомъ полѣ (куда изъ костела отправились намѣстники) въ присутствіи Великаго Князя Константина Павловича присяга принесена была и польскими войсками.

$^{20}/_{8}$ іюня закончилъ свое существованіе Временный Верховный Совѣтъ, послѣднимъ актомъ его дѣятельности было обнародованіе Высочайшаго манифеста отъ $^{25}/_{13}$ мая 1815 года и о трактатахъ, подписанныхъ въ Вѣнѣ, обезпечившихъ судьбу края Польскаго (los kraiu Polskiego). Какъ истолкована была прежде всего эта смѣна учрежденій, совершенно разныхъ по своей задачѣ, по своему духу? Какъ уже замѣтилъ Скарбекъ, историкъ герцогства Варшавскаго, учрежденіе новаго совѣта вмѣсто прежняго означало прекращеніе русскаго и наступленіе автономнаго управленія краемъ (ustał zarząd rosyjski a nastąpił rząd krajowy). Поэтому заслуживаетъ особаго вниманія письмо генералъ-губернатора Ланского изъ Варшавы, написанное 4 (т. е. 16 новаго стиля) мая къ Императору Александру I въ Вѣну. „Вмѣняю въ обязанность (писалъ Ланской) донести Вашему Величеству, что оно (т. е. Высочайшее повелѣніе объ участи герцогства Варшавскаго въ письмѣ къ гр. Островскому) не произвело такого вліянія, какое ожидать бы можно отъ народа болѣе чувствительнаго". Поляки такъ прониклись мечтами о возстановленіи Польши, что вмѣсто признательности говорили „такъ, какъ бы были въ

[1]) Этотъ совѣтъ состоялъ изъ слѣдующихъ пяти лицъ: Ланского, Чарторыйскаго, Новосильцева, Ваврженцкаго и Любецкаго; секретаремъ былъ Шанявскій; назывался онъ въ польскомъ актѣ Rząd tymczasowy Królewstwa Polskiego, и его не слѣдуетъ смѣшивать въ Временнымъ Верховнымъ Совѣтомъ, который назывался просто Rada Naywysza tymczasowa.

правѣ того [1]) требовать", объявленіе же титула короля и увѣреніе въ будущемъ конституціонномъ строѣ принимались „не за милость, но за опасенія послѣдствій отъ бѣглеца изъ Эльбы", и что поэтому „ни въ какомъ случаѣ считать на поляковъ" (т. е. полагаться на нихъ въ будущемъ) невозможно.

Этими предвѣстниками будущихъ, еще болѣе печальныхъ осложненій многое объясняется въ политической жизни края, присоединеннаго къ Россіи трактатами Вѣнскаго конгресса.

---

[1]) Все письмо напечатано у Шильдера, т. III, стр. 551—552.